

На правах рукописи

ГРИЦАЙ ЛЮДМИЛА АЛЕКСАНДРОВНА

**РАЗВИТИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ТРАДИЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ
XII–XX ВЕКОВ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД**

13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Москва
2016

Работа выполнена
на кафедре менеджмента социально-культурной деятельности
ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры»

Научный консультант: *Чижиков Виктор Михайлович*,
заслуженный работник культуры Российской Федерации,
доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой
менеджмента социально-культурной деятельности ФГБОУ
ВО «Московский государственный институт культуры»

Официальные
оппоненты: *Власюк Ирина Вячеславовна*,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедр
педагогике ФГБОУ ВПО «Волгоградский государ-
ственный социально-педагогический университет»;

Захарищева Марина Алексеевна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор ка-
федры педагогики ФГБОУ ВО «Глазовский государ-
ственный педагогический институт имени В.Г. Королен-
ко»;

Широких Оксана Богдановна,
доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедр
педагогике ГОУ ВО Московской области «Государ-
ственный социально-гуманитарный университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Защита состоится 27 октября 2016 г. в 12 часов на заседании диссертацион-
ного совета Д 212.307.08 по защите диссертаций на соискание ученой степени кан-
дидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярослав-
ский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского» по адре-
су: 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, ауд. 210.

Отзывы об автореферате присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, ул. Рес-
публиканская, д.108.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярослав-
ский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского», а также
на сайте <http://yspu.org>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.Л. Паладьев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования исходит из того обстоятельства, что в нормативных государственных документах последних лет находит свое отражение необходимость тщательного изучения воспитательного потенциала современной семьи. В разработанной и принятой в 2007 г. «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в числе главных факторов устойчивого развития страны названо «укрепление института семьи, возрождение и сохранение духовно-нравственных традиций семейных отношений». На необходимость укрепления традиционной семьи указывается в «Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.» (2014 г.). В ст. 52 Закона об образовании (2013 г.) расширяются возможности семьи в воспитании детей и предоставлении им семейного образования.

Актуальность исследования определяется рядом факторов:

Во-первых, осмысление отечественного опыта родительского воспитания детей является необходимым для определения путей становления России как сильного и независимого государства в условиях нестабильного современного миропорядка.

Во-вторых, институт родительского воспитания требует пристального изучения в современных условиях кризиса семьи и родительства, результатом которого стало падение уровня физического и психического здоровья детей, усложнение процесса адаптации в обществе, социальное сиротство, сопровождающееся осознанным нежеланием части взрослеющих юношей и девушек создавать собственные семьи и воспитывать своих детей и т.д.

В-третьих, изучение развития отечественной родительской культуры способствует определению наиболее продуктивных путей трансляции передового воспитательного опыта в условиях современного социума.

В-четвертых, парадигмальный подход к изучению отечественного педагогического наследия позволяет понять логику исторического развития идеи родительского воспитания детей в России, а также тщательно рассмотреть характерные для этого развития противоречия и пути их разрешения.

В-пятых, актуальность темы обуславливается существующей в педагогической науке недостаточностью внимания к проблемам родительского воспитания детей в семье, влияния отца и матери на становление личности ребенка.

В связи с вышеизложенным актуальность приобретает изучение традиционных воспитательных ценностей российского родительства, базовыми из которых являются: осознание единства семьи как целостной общности всех ее членов, приоритет духовных ориентиров бытия над материальными, чадолюбие, стремление к верному супружеству и к гармоничному семейству, следование национально-культурным основам русского семейного уклада. Все эти ценности легли в основу национальной воспитательной традиции, заложенной еще в древнерусский период и активно развивающейся в последующие исторические эпохи. Поэтому обращение к истории русского семейного воспитания приобретает на современном этапе особую значимость, так как позволяет воссоздать педагогический идеал детско-родительских взаимоотношений, бережно взлелеянный русским народом на протяжении его тысячелетней истории.

Обращение к этому педагогическому идеалу позволяет обосновать наиболее продуктивные для современного российского общества стратегии родительского воспитания детей, с одной стороны, продолжающие русскую национальную традицию, а, с другой, – отвечающие запросам модернизирующегося социума, что обуславливает необходимость определения педагогического феномена родительской культуры, призванного включить в себя всю совокупность воспитательного взаимодействия взрослых

и детей в нуклеарной семье, а также изучить особенности гармоничной реализации родительского призвания личности, что, в конечном итоге, поможет укреплению российского общества в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Феномен родительской культуры тесно связан с уже известным в науке понятием «педагогической культуры родителей», изучавшемся в трудах И.А. Арабова, Т.В. Бахуташвили, Г.Н. Волкова, И.В. Гребенникова, Л.В. Ковинько, А.Т. Кокоевой, И.Ю. Кульчицкой, Н.А. Леваньковой, О.С. Нестеровой, Е.Н. Сорокиной, В.Я. Титаренко, А.Г. Харчева, Е.Н. Шиянова, И.А. Шорова, С.Н. Щербаковой и др. Однако категориальное поле наиболее общего понятия «родительская культура» гораздо шире, так как затрагивает не только вопросы необходимости педагогического просвещения родителей, формирования ценностных родительских ориентаций, но и изучает тип распределения власти в семье между родителями и детьми и его влияние на процесс формирования личности детей, эмоциональную атмосферу детско-родительских отношений, а также на стратегию родительского поведения и родительскую ответственность.

Определение данного феномена совпадает с активным развитием педагогики семейного воспитания – одной из отраслей педагогической науки, выделенной еще во второй половине XIX века П.Ф. Каптеревым и рассматриваемой сегодня в качестве «теоретического фундамента общественной практики семейного воспитания человека» (М.М. Шубович). Ракурс исторического развития педагогики семейного воспитания тесно сближает ее с наукой-родоначальницей самой педагогики – философией, так как созданные в результате общественного развития исторические парадигмы родительской культуры представляют собой еще и целостные мировоззренческие системы. Определение сущностной и содержательной сторон данных парадигм и тщательный анализ процесса их становления и развития на протяжении столетий позволяет не только определить особенности родительского воспитания в нашей стране в ту или иную историческую эпоху, но и найти наиболее приоритетные парадигмы родительской культуры для сегодняшнего возрождения России.

Наша страна помимо природных, минеральных и территориальных богатств обладает значительным человеческим и духовно-нравственным потенциалом, в который входит потенциал исторической памяти и колоссальное педагогическое наследие, в том числе и касающееся вопросов родительского воспитания. В современной науке есть немало работ, посвященных изучению данной проблемы. Это труды, касающиеся вопросов семейного воспитания в педагогике Древней Руси В.В. Долгова, Е.В. Марковичевой, В.Н. Москаленко, С.И. Тарасовой, Н.В. Хлестуновой и др. Исследования, изучающие вопросы семейного воспитания в произведениях русских просветителей XVIII столетия Т.Е. Автухович, В.И. Блинова, П.Е. Бухаркина, З.В. Видяковой, А.С. Воронова, Э.В. Гилязовой, М.Н. Начапкина, Г. И Смагиной, И.И. Троян и др. Сюда же относятся работы, посвященные анализу проблем родительской педагогики в наследии отечественных авторов XIX–XXI столетий, Н.А. Авдеевой, А.П. Азарова, М.А. Бuzдыгара, Т.Т. Бурлаковой, Л.О. Володиной, К.Н. Воробьевой, Л.Л. Ворошиловой, Д. Выдумкина, М.Ю. Гвоздецкого, Г.В. Гнайковой, Ю.В. Головиной, А.Ю. Гранкина, Л.И. Гриценко, Н.С. Даведьяновой, В.Н. Руднева, О.А. Золоторевой, А.Л. Карамышева, Т.Е. Копейкиной, А.В. Кудряшова, Н.М. Куренной, Н.И. Лифинцевой, А.П. Лыскова, А.В. Ляхова, Н.Х. Орловой, Т.А. Петруниной, К.А. Писарева, Т.В. Прудниковой, А. Русакова, М. Саватеевой, В.И. Сахарова, М.Е. Стеклова, С.В. Струценко, Е.Л. Тихомировой, Е.В. Чмелевой, С.В. Шевчук, С.Ю. Шимаковской, З.С. Шитиковой и др.

Однако все эти исследования, несмотря на свою научную теоретическую и практическую значимость, посвящены изучению либо трудов отдельных представителей педагогики семейного воспитания, либо работ, отражающих понимание сути воспитания детей в семье какого-то отдельного педагогического течения или исторического периода (сюда относятся диссертации А.Ю. Бутова, К.Н. Воробьевой, Э.В. Гилязовой,

А.Ю. Гранкина, Н.С. Даведьяновой, Е.В. Марковичевой, К.А. Писарева, И.И. Троян и др.).

Существуют работы, разрабатывающие методологическую основу педагогики семейного воспитания детей. К ним мы можем отнести труды В.Н. Вершинина, И.В. Власюк, Б.З. Вульфова, О.Л. Зверевой, Т.А. Куликовой, И.А. Хоменко, В.В. Чечета, И.Ю. Шилова, М.М. Шубович, Н.Г. Филонова и др.

В нашем же исследовании мы стремились представить целостную картину развития русского семейного воспитания от начала его определения в качестве отдельного педагогического феномена до современного состояния. Поэтому ключевое значение получили понятия родительской культуры и парадигм родительской культуры, возникших в результате формирования отечественной педагогики родительского воспитания и развивающихся в педагогических работах русских ученых.

Анализ состояния проблемы становления и развития парадигм родительской культуры в отечественной педагогической мысли XII–XX вв. позволил выявить ряд **противоречий** между:

— существующими общими представлениями об отечественных традициях воспитания детей в семье и недостаточной изученности конкретных воспитательных практик прошлых веков, их исторической и этнической обусловленности, а также объяснения их происхождения;

— неоднородностью отечественного педагогического наследия прошлых веков, отражающего основные взгляды на сущность воспитания детей в семье, и необходимостью выявления и концептуализации основных исторических парадигм родительской культуры, представляющих собой целостные мировоззренческие системы;

— опытом изучения научных трудов отдельных представителей отечественной педагогики и отсутствием целостного осмысления истории воспитания детей в семье в нашей стране, начиная от зарождения России как государства и заканчивая современным периодом;

— необходимостью реализации парадигмального подхода к исследованию родительской культуры и недостаточной проработанностью его методологических и теоретических основ;

— богатым педагогическим потенциалом отечественной традиции воспитания детей в семье и ее недостаточной актуализацией в теории и практике современной родительской педагогики;

— потребностью общества противостоять падению ценности родительства в сознании молодого поколения и недостаточной разработанностью технологий повышения уровня родительской культуры современной молодежи;

— обширными возможностями социальной сферы начала XXI века в области воспитания молодежи и недостаточной разработанности механизмов трансляции в современном социуме продуктивных парадигм родительской культуры;

— общемировой тенденцией к унификации по западноевропейскому образцу процесса родительского воспитания, отражающего педагогические цели воспитания в модернизирующемся постиндустриальном обществе XXI в. (самодостаточная, успешная личность, ориентированная на индивидуальные ценности бытия) и отечественными национальными традициями такого воспитания, передающими своеобразие российского менталитета, опирающегося на иную цель воспитания – гармонично развитую нравственно-ориентированную личность человека-коллективиста.

Наличие данных противоречий определили выбор **темы диссертационного исследования** «Развитие родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XX вв.: парадигмальный подход», проблема которого исходит из потребности общества в определении процесса развития парадигм родительской культуры в отечественном

педагогическом наследии и выявлении на этой основе перспектив актуализации передового опыта родительского воспитания в современном социуме.

Решение обозначенной проблемы обуславливает **цель исследования**, которая заключается в необходимости научно обосновать генезис парадигм родительской культуры, присущих русскому этносу, изучить процесс их становления в традициях российской педагогики, выявить взаимосвязи между ними, а также определить возможности их реализации в современном социуме.

Объектом исследования является родительская культура как педагогический феномен.

Предмет исследования: процесс развития парадигм родительской культуры, присущих русскому этносу, в отечественной педагогике XII–XX вв.

Ведущей идеей исследования является положение о том, что парадигмы родительской культуры, сформировавшиеся на протяжении веков в отечественной педагогической мысли, отражают в себе исторически обусловленные традиции воспитания детей в семье, представления о сущности такого воспитания, базовых ценностях воспитания, отражают накопленные знания в области родительства, а также определяют отношения между семьей и обществом.

Гипотеза исследования состоит в предположении, согласно которому:

- при изучении такого педагогического явления, как родительская культура, может использоваться парадигмальный подход; в истории российской педагогики могут быть выделены 5 парадигм родительской культуры (традиционно-народная, православная, авторитарная, этико-гуманистическая и свободосообразная), каждая из которых имеет определенное содержание и сущностную основу;

- могут быть определены следующие основания генезиса парадигм родительской культуры: понимание смысла воспитания детей в семье в конкретный исторический период; понимание источника воспитания детей в семье; понимание базовой ценности воспитания (социетарной или личностно-индивидуальной);

- концепция развития парадигм родительской культуры в традициях российской педагогики должна базироваться на представлении, согласно которому воспитание в семье предстает как процесс всестороннего формирования личности ребенка в соответствии с общественным идеалом человека, принятым в соответствующий исторический период; также должны быть охарактеризованы основные периоды развития парадигм родительской культуры в традициях российской педагогики; определен ведущий принцип организации взаимодействия различных парадигм родительской культуры;

- изучение исторически сложившихся парадигм родительской культуры имеет не только историко-теоретическое значение, оно позволит выбрать на современном этапе наиболее продуктивные из этих парадигм для повышения уровня родительской культуры наших соотечественников.

Цель, объект, предмет и гипотеза исследования обусловили необходимость решения следующих **задач**:

1. Определить понятийное поле исследования феномена родительской культуры в отечественной педагогической науке.

2. Выявить ведущие методологические подходы к исследованию парадигм родительской культуры в отечественном педагогическом наследии.

3. Изучить генезис парадигм родительской культуры, присущих русскому этносу, в российской педагогике XII–XX вв.

4. Выделить уровни трансляции парадигм родительской культуры в современном социуме.

5. Определить наиболее продуктивные парадигмы родительской культуры для преодоления кризисных явлений в области современной семьи и родительства.

6. Разработать и апробировать педагогическую модель развития родительской культуры молодежи в современных условиях.

Методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения диалектики и теории познания, объективные закономерности развития педагогического знания, принципы объективности, историзма, системности, преемственности, конкретности, детерминизма, динамизма, соответствия, интегративности, учета всесторонних связей и развития, ретроспективно-прогностической направленности, непрерывности и преемственности, единства логического и исторического в педагогических исследованиях, целостности и взаимосвязи педагогических процессов. В качестве философской и общенаучной методологической основы выступают онтологический (Н.М. Борытко, Л.М. Лузина), системный (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и др.) и историко-педагогический (А.Ю. Бутов, С.В. Бобрышов, Б.Т. Лихачев, В.М. Меньшиков) подходы. Конкретно-научный уровень методологии представлен личностным (Е.В. Бондаревская, С.О. Грунина, В.А. Караковский, Н.Е. Седова, В.В. Сериков, И.С. Якиманская), полисубъектным (М.М. Бахтин, В.С. Библер, А.А. Ухтомский), культурологическим (В.И. Андреев, А.И. Арнольдов, К.Ю. Богачев, О.С. Газман, Б.С. Гершунский, И.Ф. Исаев, М.С. Каган, Б.Т. Лихачев, В.А. Разумный), полоролевым подходом (Л.В. Градусова, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, В.Е. Каган, И.С. Кон, В.Ю. Мелихова, Т.А. Репина, Н.Е. Татаринцева, Л.В. Штылева) и семейно-педагогическим подходами (М.М. Дунаев, Е.В. Шестун). Принципиальное значение для исследования имеет технологический методологический уровень, представленный парадигмальным подходом (И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, А.П. Огурцов, О.Г. Прикот, А.С. Роботова, Н.Б. Ромаева, В.В. Сериков, Е.Н. Шиянов).

Теоретической базой исследования стали:

— идеи теории «культуры личности» как основополагающего междисциплинарного научного феномена (О.С. Газман, В.М. Злотников, Б.И. Кононенко, Н.Б. Крылова, А.В. Рогова, В.А. Ремизов, Э.В. Соколов);

— направления, изучающего феномен «родительство» как интегральную научную категорию, ее психологический (М.О. Ермихина, А.А. Леонтьев, Р.В. Овчарова, В.А. Рамих, Г.Г. Филиппова), социологический (А.И. Антонов, Н.В. Богачева, О.В. Глезденева, Т.А. Гурко, И.С. Кон, А.Г. Харчев) и педагогический (И.Н. Гребенников, О.Л. Зверева, А.Н. Ганичева, Л.Ф. Спирин) аспекты;

— идеи смыслообразующих моделей развития человеческой культуры: эволюционной и креационной (Д.Т. Гиш, А.В. Костина, Ю.М. Лотман, В.М. Межуев, Г. Моррис, Э.А. Орлова, В.М. Розин, Д. Сарфати, П. Тейлор, К. Хэм), соответствующих двум типам культурного постижения смысла воспитания детей: сотериологическому и эвдемоническому (М.М. Дунаев, А.Б. Зубов, О.Н. Лагута, К.Е. Скурат);

— теории, изучающие понятие «парадигма» в отечественном научном знании (В.И. Андреев, Б.М. Бим-Бад, В.В. Краевский, И.А. Колесникова, Г.Б. Корнетов, Н.Л. Коршунова, И.Б. Романенко, В.В. Сериков);

— идеи историко-педагогического процесса, понимаемого как часть единого целостного историко-культурного развития (Г.С. Абрамова, В.И. Беляев, А.Н. Джуринский, И.Н. Ерошенков, М.А. Захарищева, Г.Б. Корнетов, А.А. Ласкин, Н.Д. Никандров, В.Н. Нилов, П.И. Пидкасистый, А.И. Пискунов, З.И. Равкин, И.Н. Романов, Н.В. Седова и др.);

— разработки структурно-логического обоснования историко-педагогического знания (М.В. Богуславский, З.И. Васильева, В.В. Краевский, Ю.М. Лагусев, М.И. Макаров, В.Г. Пряникова, З.И. Равкин, К.Д. Радина, О.Б. Широких и др.);

— учения о сущности воспитательной системы (Ю.К. Бабанский, В.П. Беспалько, Б.Г. Гершунский, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, И.Т. Огородников, М.И. Рожков);

— концепты аксиологических основ педагогического процесса (А.А. Аронов, А.Г. Здравомыслов, О.Г. Дробницкий, А.В. Кирьякова, Н.Д. Никандров, Г.И. Чижакова, О.Б. Широких);

— учения о периодизации отечественных историко-педагогических исследований, посвященных изучению сущностных характеристик каждого исторического периода, а также изучению наследия русских мыслителей в ее системной целостности (Т.К. Ахаян, В.И. Блинов, А.А. Гагаев, П.А. Гагаев, Н.К. Гончаров, Л.М. Гриценко, М.И. Демков, П.Ф. Каптерев, В.О. Ключевский, Г.Б. Корнетов, Н.А. Константинов, Д.И. Латышина, Е.Н. Медынский, А.И. Пискунов и др.);

— теории, анализирующие историю российского воспитания детей в семье, исследующие традиции такого воспитания, отвечающие особенностям русской ментальности (С.Д. Бабишин, Н.В. Бордовская, В.Н. Вершинин, И.В. Власюк, Г.Н. Волков, И.Ф. Дементьева, А.Н. Джурицкий, С.Ф. Егоров, О.Л. Зверева, И.А. Ильин, П.Ф. Каптерев, Т.А. Куликова, А.И. Пискунов, М.И. Рожков и др.);

— учения, посвященные проблеме психологии детско-родительских взаимоотношений на разных этапах исторического развития (Ф. Арьес, А.В. Белова, Н.А. Бердяев, Ю.Л. Бессмертный, С.Н. Гавров, В.Н. Дружинин, В.В. Зеньковский, М.С. Каган, П.Ф. Каптерев, М.В. Короткова, Е.В. Кричевская, А.В. Кудряшёв, М.А. Мазалова, В.Ю. Лещенко, Е.В. Марковичева, О.С. Муравьева и др.);

— разработки, посвященные повышению уровня педагогической культуры молодежи в современных социокультурных условиях (С.П. Акутина, Т.В. Бахуташвили, Т.А. Берсенева, Н.В. Богачёва, С.В. Дзетовецкая, И.А. Игнатова, А.Т. Кокоева, И.Ю. Кульчицкая, О.С. Нестерова, Е.Г. Смирнова, Е.Н. Сорокина);

— идеи изучения структуры педагогического исследования (Л.В. Байбородова, Е.В. Бережнова, М.В. Богуславский, Б.С. Гершунский, В.И. Загвязинский, Н.И. Загузов, А.И. Кочетов, М.И. Макаров, М.В. Новиков, А.П. Чернявская и др.).

Выбор **методов исследования** обусловлен особенностями изучения историко-педагогического процесса и спецификой объекта исследования. Данная специфика определила в качестве основополагающих выбор следующих методов: **общенаучные методы**: логический анализ общенаучной литературы и нормативно-правовых первоисточников, систематизация и обобщение теоретических данных и фактов; выявление тенденций и закономерностей, схематизация, систематизация, концептуализация, педагогического моделирования; **методы общегуманитарных наук**: контекстуальный, историографический, источниковедческий, литературоведческий анализ; **методы историко-педагогического исследования**: периодизация, классификация, элементы онтологического, системного, историко-педагогического, личностного, полисубъектного, культурологического, полоролевого, семейно-педагогического и парадигмального подходов, сравнительно-сопоставительный и историко-генетический анализ фактов и материалов, отражающих процесс развития представлений о сущности родительского воспитания детей, включающие сравнение, обобщение, синтез; выявление причинно-следственных связей изучаемого процесса развития отечественных парадигм родительской культуры; метод актуализации, позволяющий сконцентрировать внимание на тех педагогических явлениях прошлого, которые представляют научно-педагогическую ценность для современности; **эмпирические методы исследования**: наблюдение, беседа, анкетирование, тестирование, интервьюирование, диагностирующие контрольные работы, изучение продуктов деятельности учащихся, опытная педагогическая работа, обобщение педагогического опыта.

Базой исследования выступили факультет искусств и факультет организации и управления Рязанского филиала Московского государственного института культуры, Институт государственного управления и права Государственного университета управления, отделение Государственного и муниципального управления Регионального института

бизнеса и управления, МОУ № 53 г. Рязани и МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г.о. Коломна.

Источниковедческую базу исследования составили:

- общеисторические и историко-педагогические труды, в том числе древнерусские письменные памятники педагогической мысли, старопечатные издания XVIII–XIX вв., оригинальные источники XX столетия, репринтные книги конца XX в., диссертационные работы, антологии педагогической мысли России, хрестоматии по истории семейного воспитания детей, монографии, учебные пособия, представленные в главном собрании библиотеки Троице-Сергиевой лавры, фундаментальном собрании библиотеки Московской духовной академии, фондах Российской государственной библиотеки, в фондах научной педагогической библиотеки имени К.Д. Ушинского, в отделе редких книг Рязанской областной универсальной библиотеки имени М. Горького, в электронной библиотечной системе «КнигаФонд»;

- нормативно-правовые, законодательные документы Российской Федерации, посвященные государственной семейной политике России и вопросам образования и народного просвещения («Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года, Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2013), «Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования» (2010), «Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки «Педагогическое образование», 2009-2015 гг., «Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2007), «Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г.» (2014 г.);

- периодика, публикации ученых-теоретиков и практиков в российских и зарубежных периодических изданиях, газетах, журналах, авторские рефераты, доклады на научных конференциях по проблемам родительского воспитания детей в семье;

- педагогическая историография, в которой нашли отражение проблемы развития родительской культуры в традициях отечественной педагогики, позволяющие выделить следующие группы источников:

- *первую группу* образуют фольклорные источники и образцы литературы Древней Руси, отражающие представления об идеале родительского воспитания детей в общеславянскую и древнерусскую эпохи; в данных источниках рассматриваются как представления о воспитании в период языческого мировосприятия, издавна характерного для нашего этноса, носящего черты традиционности, так и православный идеал воспитания, нашедший свое отражение в многочисленных памятниках древнерусской книжности (учительных сборниках: «Изборнике Святослава», «Златоструях», «Златоустах», «Пчелах», «Мудростях Менандра», «Маргаритах», «Азбуковниках», «Измарагдах», «Цветниках», «Домостроях» и т.д.; древнерусских летописях, житиях месточтимых святых, авторских произведениях (например, в «Поучении» князя Владимира Мономаха, сочинениях протопопа Аввакума, князя И.А. Хворостинина и др.);

- *вторую группу* составляют работы российских педагогов и общественных деятелей XVIII–XX вв., посвященные проблемам воспитания детей в семье. В частности, рассматриваются вопросы взаимодействия семьи и государственных органов власти, формирования личностей «верных сынов Отечества» (Ф.С. Салтыков, В.Н. Татищев, И.И. Бецкой, Екатерины II); нравственного воспитания детей, основанного на принципах гуманизма (Н.И. Новиков, А.А. Прокоповича-Антонский, А.Н. Радищев, А.Ф. Бестужев, П.А. Сохацкий, И.Ф. Богданович, П.Н. Енгальчев, В.Г. Белинский), культурного смысла родительства, продолжающего традиции русского национального воспитания (А.С. Хомяков, С.П. Шевырев, А.Ф. Афтонасьев, И.А. Ильин, Н.С. Арсеньев); религиозного воспитания детей в семье (Феофан Прокопович, И.Т. Посошков, Дм. Ростовский, Тихон За-

донский Евсевий Орлинский, Филарет Московский, Феофан Затворник, Владимир Бого-явленский, А.В. Ельчанинов, С.С. Куломзина, Лука Войно-Ясенецкий, Н.Е. Пестов); изучения роли матери в воспитании детей в семье (А.С. Симонович, Е.Н. Водовозова, Е.И. Конради, М.К. Цебрикова, В.В. Поворинская); изучения родительского воспитания как целостного педагогического процесса (К.Д. Ушинский, Е.А. Покровский, П.Ф. Лесгафт, А.Н. Острогорский, П.Ф. Каптерев, П.П. Блонский, Д.Д. Семенов, М.И. Демков); обоснования идеи свободного воспитания детей в семье (К.Н. Вентцель, Л.Н. Толстой, С.Н. Дурьлин, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов); формирования нового советского типа родительского воспитания детей (А.М. Коллонтай, Н.К. Крупская, И.Ф. Арманд, А.Б. Залкинд, И.А. Арямов, А.С. Макаренко), обращение к гуманистическим идеям родительского воспитания (В.А. Сухомлинский, С.Л. Соловейчик, Ш.А. Амонашвили);

- *третья группа* представлена трудами педагогов и общественных деятелей, посвященных практике подготовки молодежи к родительству. В частности, рассматриваются вопросы необходимости создания учебных курсов в рамках школьной и вузовской программ, призванных расширить представления современных молодых людей о семье, семейных отношениях и родительстве. При этом одни авторы (И.В. Гребенников, Т.А. Скорлупкина, Л.Ю. Таримова, С.В. Дедушченкова, Е.П. Мьялькина, Н.В. Сеницына, Т.А. Куликова) рассматривают этот вопрос с точки зрения светской педагогической традиции, а другие авторы (Т.А. Флоренская, Н.А. Болдырева, Т.В. Нестерова, Д.А. Моисеев, Н. Крыгина Л.Н. Урбанович, Н.В. Калинина) предлагают религиозно-ориентированные подходы к решению данной проблемы;

- *четвертую группу* составили дополнительные источники, в качестве которых привлекались работы современных отечественных авторов (С.П. Акутиной, И.В. Власюк, К.Н. Воробьевой, Г.В. Гнайковой, А.Ю. Гранкина, Н.С. Даведьяновой, В.Н. Дружинина, М.А. Захарищевой, М.И. Макарова, И.Я. Медведевой, Р.В. Овчаровой, Н.Х. Орловой, О.Б. Широких и др.), позволяющее всесторонне и целостно изучить вопросы развития родительской культуры.

Логика и этапы исследования. Исследование осуществлялось поэтапно в период с 2008 г. по 2016 г.

На **первом этапе** (2008-2009 гг.) определялись исходные составляющие исследования: осмысливалась проблема, предмет объект работы, изучался феномен родительской культуры, понятие парадигм родительской культуры, определялись ведущие методологические подходы к классификации парадигм родительской культуры, теоретико-методологические основания исследования проблемы их развития в отечественной педагогической мысли; выявлялись противоречия, осуществлялась постановка цели и задач исследования, отработывалась формулировка рабочей гипотезы, определялась общая концепция исследования.

На **втором этапе** (2009-2012 гг.) осуществлялось оформление основных теоретических положений парадигм родительской культуры, проводился теоретический анализ становления родительской культуры в отечественной педагогике, исследовались парадигмальные особенности развития родительской культуры в научной мысли, определялся ведущих принцип их взаимодействия и историко-культурная обусловленность. Подробно анализировались работы ученых-теоретиков родительского воспитания детей в семье. На основе семейно-педагогического подхода осуществлялось концептуальное обоснование процесса родительского воспитания детей как механизма формирования личности ребенка в семье. Результатом этого этапа стало издание научных работ, опубликованных в сборниках и педагогической периодике.

На **третьем этапе** (2012-2016 гг.) обобщались и систематизировались результаты исследования, осуществлялась научная интерпретация материалов, выявлялись основания генезиса парадигм родительской культуры, формулировались положения, выносимые на

защиту. Также были опубликованы статьи в рецензируемых журналах ВАК Министерства образования и науки РФ. Подготавливалось текстовое содержание диссертации, ее оформление, обсуждались и апробировались итоговые выводы и результаты исследования.

Научная новизна исследования:

1. Представлена целостная динамичная характеристика исторической судьбы идеи родительского воспитания детей в России, основанная на изучении богатого источниковедческого материала, включающего в себя древнерусскую эпоху, новое и новейшее время. Расширен и систематизирован комплекс ведущих категорий понятийного поля исследования, главными из которых выступают феномены родительской культуры и парадигмы родительской культуры. Доказана значимость рассмотрения данных феноменов для современного педагогического знания.

2. Педагогическая теория дополнена семейно-педагогическим подходом, определяющим семью центром воспитывающего пространства, в котором растет и развивается ребенок, рассматривающим воспитывающее взаимодействие родителей и детей в качестве основы процесса становления их личности. Расширены представления о парадигмальном подходе к исследованию родительской культуры. Данный подход использовался в качестве методологического ориентира изучения парадигм родительской культуры, определяя эти парадигмы как систему, являющую собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, которые объединяются для реализации главной цели родительского воспитания – становления личности человека, приближающегося к идеалу.

3. Выделены сущностные основы парадигм родительской культуры в отечественном педагогическом наследии. Определены основания генезиса парадигм родительской культуры (понимание смысла воспитания детей в семье в конкретный исторический период; понимание источника воспитания детей в семье; понимание базовой ценности воспитания (социетарной или личностно-индивидуальной). Разработана концепция развития парадигм родительской культуры в традициях российской педагогики. Охарактеризованы основные периоды развития парадигм родительской культуры в традициях российской педагогики. Определен ведущий принцип организации взаимодействия различных парадигм родительской культуры – принцип «полифонизма», с одной стороны, предполагающий такую организацию данных парадигм, при которой в определенный исторический период одна из них становилась ведущей, а остальные – побочными, а с другой, – основывающейся на возможности одновременного развития нескольких парадигм, находящихся в различных отношениях друг с другом (таких как родство, дополнение и даже противостояние).

4. Обозначены уровни трансляции парадигм родительской культуры в современном социуме: микроуровень, мезоуровень и макроуровень, предполагающие взаимодействие семьи, образовательных учреждений, общественных движений, медиасреды и государства.

5. Выделены наиболее продуктивные парадигмы родительской культуры (этико-гуманистическая, православная и синтез этико-гуманистической и православной парадигм), обладающие богатым педагогическим потенциалом, продолжающим отечественные традиции родительского воспитания детей и создающие условия для преодоления кризиса современной семьи и родительства. Обозначены перспективы дальнейшего развития парадигм родительской культуры, находящиеся в прямой зависимости от выбора нашими соотечественниками пути своего исторического развития: сближения с западно-европейским миром и подчинения национальных интересов интересам глобального общества или сохранения национальной идентичности и, как следствие, возрождения национальных традиций родительского воспитания детей.

б. Разработана и апробирована педагогическая модель развития родительской культуры молодежи в современных условиях, опирающаяся на традиции отечественной педагогики родительского воспитания.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии методологических основ теорий родительского воспитания детей в их историко-культурном генезисе, что обогащает современную область педагогического научного знания, способствует выявлению и преодолению проблем и трудностей в области родительского воспитания; позволяет определить перспективные пути его развития и совершенствования с учетом положительных тенденций историко-педагогического опыта. При этом теоретическая значимость исследования состоит в:

— дополнении отечественной педагогической науки теорией парадигм родительской культуры;

— введении системы понятий, дополняющих и обогащающих отечественную педагогическую теорию и практику семейного воспитания детей и связанных с осмыслением феноменов «родительской культуры» и «парадигмы родительской культуры»;

— обозначении методологических подходов к пониманию развития парадигм родительской культуры, а также определении роли парадигмального подхода как главного методологического ориентира изучения данного феномена;

— обосновании периодизации развития парадигм родительской культуры в традициях российской педагогики;

— определении значения принципа полифонизма как главного принципа, обеспечивающего взаимодействие парадигм родительской культуры в перспективе их исторического развития;

— определении продуктивных парадигм родительской культуры для преодоления кризисных явлений в области современной семьи и родительства;

— выделении уровней трансляции парадигм родительской культуры в современном социуме;

— обосновании продуктивности развития родительской культуры учащихся.

Практическая значимость исследования обусловлена тем, что результаты, полученные в нем, обогащают педагогическую науку и могут быть использованы в качестве методологического основания при анализе проблем, связанных с педагогикой семейного воспитания, а также при разработке концепции государственной семейной политики. Материалы исследования были использованы при изучении курсов истории отечественной педагогики, спецкурса «История семейного воспитания», обращенного будущим педагогам, факультативного курса «Семьеведение», предназначенного для учащихся старших классов средних учебных заведений. Определенная доля материалов учитывалась при моделировании курсов философии образования, истории философии, философской антропологии, педагогической антропологии, истории культуры, теории и методики воспитания, а также в системе повышения квалификации работников сферы образования. Результаты исследования были использованы при подготовке учебных пособий по вопросам родительского воспитания детей («История семейного воспитания», 2014 г., «История родительского воспитания в отечественной православной традиции», 2015 г.).

Личные достижения соискателя заключены в создании адекватной современным требованиям и знаниям целостной системы развития парадигм родительской культуры в истории отечественной педагогической мысли, определении теоретических основ данного процесса. Было предложено авторское понимание значения феномена родительской культуры, его сущностных и содержательных сторон, создано определение «парадигма родительской культуры» в единстве и взаимодействии составляющих ее компонентов. В рамках проблемы исследования было проанализировано большое количество источников

педагогического характера, начиная от древнерусских произведений до педагогических работ начала XXI столетия. На основе исследования была создана авторская модель развития родительской культуры в социуме.

Диссертантом был проанализирован личный опыт педагогической деятельности в качестве: воспитателя (работа в составе Рязанского педагогического отряда в ДОЛ «Царскосельский», ЦДЮТ «Зеркальный» и др.), школьного учителя (НОУ «Рязанский свободный лицей», МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 14» г. Рязани); преподавателя кафедры социально-гуманитарных дисциплин РФ МГИК (с 2011 г. по настоящее время); руководителя и преподавателя курсов повышения квалификации и преподавателя на курсах отделения дополнительного образования в период с 2011 г. по настоящее время; руководителя студенческих команд «Конкурса педагогического мастерства» (Рязань, 2006-2008 гг.), члена Рязанского областного общественного движения в защиту прав родителей и детей «Родительское собрание», автора цикла выступлений на семейно-педагогическую тематику на Рязанском информационно-просветительском канале «Радио Рязань», организатора и участника научно-методических и научно-практических конференций разного уровня.

Достоверность полученных результатов обеспечена исходными методологическими позициями; интегративной (философия и педагогика) теоретической базой; использованием комплекса адекватных его цели и задачам взаимодополняющих методов изучения историко-педагогических фактов, процессов и явлений; большим массивом анализируемых материалов и разнообразием источников по всем ключевым областям исследования; имеющимся опытом преподавания дисциплин семейной проблематики, возможностью повторения опытной педагогической работы, продолжением исследования в данной области. Количество и типологическое разнообразие изученных источников и средств педагогических знаний, а также результаты опытной педагогической работы дают основание признать выборку источниковых данных вполне репрезентативной.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Родительская культура является интегральной педагогической категорией, включающей в себя сущностный компонент (закрывающейся в определении конечного смысла воспитания детей в семье) и содержательный компонент (интеракционный, эмоциональный, когнитивный, аксиологический, деятельностный).

Исходя из этого, парадигма родительской культуры представляет собой совокупность теоретических положений, раскрывающих основы идеологии родительского воспитания детей в конкретный исторический период. Парадигма родительской культуры включает в себя следующие компоненты: сущностную основу и структурно-содержательные компоненты (интеракционный, эмоциональный, когнитивный, аксиологический, деятельностный), воспитательные цели и задачи, средства решения воспитательных задач, методы и принципы родительского воспитания, образ отца и образ матери как воспитателей, а также идеал личности ребенка.

Ведущим звеном рассматриваемых парадигм родительской культуры является сущностная основа, строящаяся на ценностном выборе одного из двух смыслообразующих направлений воспитания детей в семье: сотериологического и эвдемонического. Первое из этих двух направлений видит конечную цель воспитания ребенка в развитии у него стремления к «сокровищам небесным»: спасению и постижению единства с Богом, то есть сущностью родительского воспитания является нацеленность на высшие смыслы бытия. Второе направление предполагает формирование у детей в семье осознанного стремления к собиранию «сокровищ земных», достижению всестороннего земного благополучия.

2. Концепция развития парадигм родительской культуры в отечественном педагогическом наследии вбирает в себя основные аспекты исследуемой проблемы, обеспечи-

вающие ее целостность. Сущность данной концепции исходит из представления, согласно которому воспитание в семье предстает как процесс всестороннего формирования личности ребенка в соответствии с общественным идеалом человека, принятым в соответствующий исторический период. Различные представления об этом идеале лежат в основе разграничения парадигм родительской культуры, что и обеспечивает развитие данных парадигм в историко-педагогическом знании. Данная концепция включает в себя структурную (определение феноменов родительской культуры и парадигмы родительской культуры) и научно-методологическую (методологические подходы, определение сущностных основ парадигм родительской культуры) составляющие.

Специфику рассматриваемых в исследовании парадигм родительской культуры определяет парадигмальный подход, который является главным методологическим ориентиром изучения данных феноменов, так как определяет изучаемые парадигмы как системы, представляющие собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, которые объединяются для реализации главной цели родительского воспитания – становления личности человека, приближающейся к идеалу. Данный подход рассматривает парадигмы родительской культуры в качестве важнейшего феномена национального родительского воспитания детей, качественным образом влияющего на миропонимание и мирочувствование всего русского этноса.

3. Национальная педагогическая теория и практика создала несколько разноплановых парадигм родительской культуры, присущих русскому этносу, которые можно обозначить как традиционно-народную парадигму, православную и государственную (включающую в себя авторитарную, этико-гуманистическую и свободосообразную).

Традиционно-народная и православная парадигмы создавались на этапе формирования российской государственности в XI–XIII вв. Предпосылки для возникновения первой из них сложились еще в общеславянскую эпоху; предпосылки для возникновения второй появились во время крещения Руси князем Владимиром. Государственные парадигмы (авторитарная и этико-гуманистическая) зародились в России в XVIII столетии в результате реформ Петра I и стали итогом процесса секуляризации и влияния западноевропейских просветительских идей на отечественную теорию и практику родительского воспитания. Свободосообразная парадигма возникла в нашей стране на почве этико-гуманистической парадигмы в конце XIX в. Ее возникновение отразило в себе философско-педагогические искания рубежа XIX–XX вв., стремящихся к провозглашению «свободы» человека (в данном случае свободы ребенка) как базисного принципа родительского воспитания.

4. Процесс развития парадигм родительской культуры осуществлялся на протяжении столетий благодаря принципу «полифонизма». Данный принцип предполагает, что в исторические столетия разные парадигмы родительской культуры становились ведущими: в период Древней Руси ведущей являлась традиционно-народная парадигма, начиная с XIV–XV вв. определенное ценностное значение приобрела православная парадигма; в XVIII столетии возникает авторитарная государственная парадигма родительской культуры, и определенные политические силы стремятся утвердить ее в качестве основной, что, однако, не удается; к середине XIX столетия в образованных кругах в качестве ведущей признается этико-гуманистическая парадигма родительской культуры; в советское время происходит повторное обращение общества к авторитарной государственной парадигме родительской культуры (30–50-е гг. XX в.), которое сменяется утверждением этико-гуманистической парадигмы (60–80-е гг. XX в.).

Обоснование принципа «полифонизма» помогает определить факторы выделения этапов развития парадигм родительской культуры в истории отечественной педагогической мысли. Такими факторами стали: смена социального запроса на ведущие качества личности ребенка; начало ускоренного типа общественного развития, характеризующе-

гося отказом от прежней системы социальных ценностей; изменение представлений о перспективах дальнейшего социального развития.

Таким образом, можно выделить семь этапов развития парадигм родительской культуры: первый этап (XII–XIII вв.) – период развития традиционно-народной родительской культуры и появления на Руси предпосылок для возникновения православной родительской культуры; второй этап (XIV–XVII века) – период взаимодействия традиционно-народной и православной родительской культуры в создании системы национального воспитания детей; третий этап (XVIII в.) – период возникновения этико-гуманистической и государственной родительской культуры в педагогическом наследии Русского Просвещения; четвертый этап (пер. пол. XIX в.) – период развития учения родительской культуры в работах отечественных мыслителей первой половины XIX столетия; пятый этап (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) – период взаимодействия различных направлений родительской культуры во второй половине XIX века; шестой этап (1917–1991 гг.) – период модернизации родительской культуры в наследии советской эпохи; седьмой этап (с 1991 г.) – период трансформации парадигм родительской культуры в постсоветской России.

5. В социокультурных условиях начала XXI века можно выделить три уровня, благодаря которым парадигмы родительской культуры распространяются в обществе: это микроуровень, при котором передача парадигм родительской культуры происходит под воздействием семейного окружения; мезоуровень, предполагающий влияние социума на выбор той или иной парадигмы родительской культуры; макроуровень, основывающийся на государственном регулировании процесса выбора различных парадигм родительской культуры.

Все три уровня являются значимыми, однако потенциал их используется недостаточно. Не используется потенциал современной медиасреды, которая транслирует в большей части своих ресурсов гедонистическую установку, предлагающую в качестве образца малодетность и не рассматривающую вопросы родительского воспитания как существенные. Мало используются возможности современной образовательной среды для целенаправленного формирования родительской культуры молодежи. При этом активизируют свою деятельность родительские движения и сообщества, которые выступают в качестве трансляторов продуктивных парадигм родительской культуры: этико-гуманистической, православной и синтеза этико-гуманистической и православной парадигм.

6. Целенаправленное воспитание родительской культуры молодежи в социуме основывается на внедрении педагогической модели, предполагающей несколько уровней реализации: образовательные учреждения среднего и высшего образования – медиасреда – общественные родительские движения. Модель включает в себя следующие структурные элементы: цель, развивающее пространство, задачи, этапы, принципы, функции, содержание обучения и воспитания, методы, условия и результат. Особенностью данной модели является ее динамичность, так как моделируется процесс ориентирования, становления и развития родительской культуры как движение от цели к результату.

7. Процесс дальнейшего развития парадигм родительской культуры как феноменов педагогической науки и общественной практики зависит от выбора нашими соотечественниками исторического пути: активная односторонняя интеграция нашей страны в глобальное сообщество будет способствовать унификации процесса родительского воспитания по западноевропейскому образцу и избрания в качестве ведущей – свободосообразной парадигмы родительской культуры в ее современном либеральном виде; стремление к созиданию России как независимого и сильного евразийского государства поможет сохранению отечественных традиций родительского воспитания и избранию в качестве ведущей этико-гуманистической парадигмы родительской культуры, отличающейся высокой продуктивностью для преодоления кризиса современной семьи и родительства.

Перспективными линиями дальнейшего развития продуктивных парадигм родительской культуры (этико-гуманистической, православной и синтеза этико-гуманистической и православной) в современных условиях являются: опора на базисные педагогические традиции родительского воспитания; совершенствование педагогической работы по популяризации отечественного педагогического наследия среди населения страны, в том числе среди молодежи; синтез традиционных (подготовка молодежи к родительству на базе образовательных учреждений) и инновационных направлений (родительские движения) распространения в социуме продуктивных парадигм родительской культуры; разработка механизмов взаимодействия семьи, образовательных учреждений, общественных движений, медиасреды и государства для трансляции в социуме ценностей семейственности и родительства в качестве приоритетных для граждан страны.

Апробация и внедрение результатов исследования. Материалы диссертации представлены в монографиях («Развитие парадигм родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XVIII вв.» (2014), «Развитие парадигм родительской культуры в педагогическом наследии России XIX–XX вв.» (2014)), учебных пособиях («История семейного воспитания» (2014), «История родительского воспитания в отечественной православной традиции» (2015)), учебно-методических комплексах ряда дисциплин («Педагогика», «Современные педагогические теории», «Психолого-педагогический практикум» и ряда других), обеспечивающих профессиональную подготовку студентов. Результаты исследования отражены в статьях в рецензируемых журналах ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации (2011–20015 гг.).

Основные положения и выводы исследования докладывались и обсуждались на международных, российских, межрегиональных и региональных конференциях, симпозиумах, семинарах (2009–2015 гг.). В их числе: на *международных научных и научно-практических конференциях*: «Духовность как онтологическое основание бытия человека» (Ставрополь, 2009), «Педагогика и психология как ресурс развития современного общества» (Рязань, 2009), «Информационно-образовательные и воспитательные стратегии в современном обществе» (Минск, 2009), «Общество и этнополитика» (Новосибирск, 2010), «Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодежи в глобальном мире» (Саратов, 2010), «Международная научная конференция, посвященная памяти преп. Трифона Вятского» (Киров, 2010), «Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи» (Елабуга, 2010), «Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей» (Жировичи, 2010), «Современная деловая культура» (Рязань, 2011), «II Поленовские чтения» (Тамбов, 2011), «Социально-экономические, исторические и культурные аспекты регионального развития» (Старая Русса, 2011), «Социальное учение Церкви и современность» (Орел, 2011), «Национальная философия в контексте современных глобальных процессов» (Минск, 2011), «Психология эффективного родительства» (Курск, 2011), «Румянцевские чтения – 2011» (Москва, 2011), «Психология XXI века» (Санкт-Петербург, 2011), «Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания» (Москва, 2011), «Социальная работа в России» (Таганрог, 2011), «Политика в текстах – тексты в политике» (Москва, 2011), «Философия в Беларуси и перспективы мировой интеллектуальной культуры» (Минск, 2011), «Социальные и психологические проблемы глазами молодых» (Сыктывкар, 2012), «Общество и этнополитика» (Новосибирск, 2012), «Семья и женщина в современном мире» (Минск, 2012); «Беременная женщина и современный социум» (Екатеринбург, 2013); на *международном научно-практическом симпозиуме-диалоге светских ученых и теологов* «Свобода совести и культура духовности» (Пермь, 2011 г.); на *международном научном семинаре* «Личность в современном мире» (Казахстан, Костанай, 2013), на *международных молодежных научных форумах* «ЛОМОНОСОВ-2010» (Москва, 2010), «ЛОМОНОСОВ-2011» (Москва, 2011); на *всероссийских, российских научных, научно-*

методических и научно-практических, научных интерактивных конференциях и семинарах: «Семья – культура – образование в изменяющейся России» (Саратов, 2009), «Научный потенциал молодежи – будущее России» (Муром, 2010), «Гуманизация образования в России» (Магнитогорск, 2010), «Психология и семья» (Москва-Минск, 2010), «Медиапсихология в России: проблемы и перспективы» (Саратов, 2010), «Инновации в сфере науки и образования Европейского Севера России» (Архангельск, 2010), «Психологическое сопровождение образования» (Москва, 2010), «Актуальные проблемы оказания медицинской и социальной помощи населению» (Минск, 2010), «Филология и культурология в информационном обществе» (Хабаровск, 2011), «Зворыкинские чтения» (Муром, 2011), «Феноменология и профилактика девиантного поведения» (Краснодар, 2010), «Трансформация артефактов и артефакты трансформации» (Иркутск, 2011), «Философия, культура, образование в XXI веке» (Казань, 2011), «Научный потенциал молодежи – будущее России» (Муром, 2011), «История и перспективы церковно-общественного сотрудничества в России» (Курск, 2011), «Молодежь и модернизация России» (Санкт-Петербург, 2011), «Перспективы модернизации традиционного общества» (Уфа, 2011), «Теоретическая и прикладная этика» (Санкт-Петербург, 2011), «Инновации и традиции науки и образования» (Сыктывкар, 2011), «Инновационная деятельность – путь к новому качеству образования» (Витебск, 2011), «Карминские чтения» (Санкт-Петербург, 2011), «Непрерывное образование как ресурс развития региона» (Барнаул, 2011), «Россия 2030 глазами молодых ученых» (Москва, 2011), «Образование и воспитание гражданина в контексте церковно-общественного сотрудничества» (Курск, 2012), «Проблемы российского самосознания» (Пермь, 2012), «Зворыкинские чтения» (Муром, 2012), «Психологическое сопровождение образования» (Москва, 2012), «Россия 2030 глазами молодых ученых» (Москва, 2012); «Духовные основы государственности и правопорядка» (Тюмень, 2013); «Социокультурное пространство современной России» (Москва, 2013); «Современные этносоциальные и этнополитические процессы» (Набережные Челны, 2013); «Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия» (Ярославль, 2013); «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования» (Махачкала, 2013); «Медиакультура и медиаобразование» (Санкт-Петербург, 2013); «Проблемы современности: человек, культура и общество» (Рязань, 2013); «Психологическое сопровождение образования» (Йошкар-Ола, 2013). Результаты исследования были опубликованы в коллективных монографиях «Образ человека будущего: *Кого и Как* воспитывать в подрастающих поколениях» (Т. 1, Киев, 2011), «Образ человека будущего: *Кого и Как* воспитывать в подрастающих поколениях» (Т. 2, Киев, 2012).

Результаты исследования внедрялись в воспитательно-образовательную практику путем преподавания спецкурса «История семейного воспитания» в Рязанском филиале Московского государственного института культуры и факультативного курса «Семьеведение» в средней школе № 53 г. Рязани. Для дополнительной проверки результатов исследования изучалось состояние родительской культуры на базе двух образовательных учреждений: МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г.о. Коломна (Московская область) и Института государственного управления и права ФБГОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва).

Текущие результаты исследования обсуждались на заседаниях социально-гуманитарных дисциплин Рязанского филиала Московского государственного института культуры. С их учётом обновлялось содержание учебных занятий по курсам «Педагогика», «Психолого-педагогический практикум», «Основы педагогического мастерства», «Педагогическая психология», «Психология и педагогика», совершенствовался учебно-методический комплекс по названным дисциплинам.

Апробация и внедрение осуществлялись также путем распространения результатов исследования и созданных на их основе рекомендаций на курсах повышения квалификации педагогов в Рязанском институте развития образования и в центре до-

полнительного профессионального образования Рязанского филиала Московского государственного института культуры.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и электронных источников (748 наименований), 16 приложений. Основной текст диссертации изложен на 492 страницах, из них 438 страниц основного текста, содержит 19 таблиц, 22 рисунка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность темы исследования, противоречия и его основные методологические характеристики: сформулированы проблема, цель, объект, предмет, гипотеза, задачи, представлена теоретико-методологическая основа, обозначены методы и этапы исследования, раскрыты его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретико-методологические основания исследования родительской культуры» раскрывается суть понятия «родительская культура», анализируются основные направления изучения данного феномена как историко-социального явления и педагогической категории, рассматривается парадигма родительской культуры, изучаются сущностные основы парадигм родительской культуры в отечественном педагогическом наследии, обосновывается методология исследования.

В первом параграфе первой главы «Понятие родительской культуры в структуре педагогического знания» отмечается, что в трудах ученых-педагогов (О.С. Газман, И.Ф. Исаев, Н.Б. Крылова, Л.П. Печко, В.А. Сластёнин) в конце 80-х годов XX в. рассматриваются различные подходы к пониманию понятия культуры, которая рассматривается как педагогический феномен, включающий в себя культуру воспитания и социализации детей в семье, иначе говоря, культуру родительства. В этой области от первых цивилизаций до настоящего времени были накоплены огромные теоретические и эмпирические материалы, требующие обобщения и систематизации, а также предполагающие появление единого понятия, которое могло бы выразить в себе единовременный срез всего достигнутого человечеством в процессе родительского воспитания детей.

Исходя из этого, в качестве понятия, направленного на целостное педагогическое изучение феноменов родительства и родительского воспитания во всем их культурном разнообразии, мы предлагаем рассматривать *родительскую культуру личности*.

Понятие родительской культуры может быть рассмотрено на нескольких уровнях: обобщенном, социальном и индивидуальном. С точки зрения первого уровня родительскую культуру можно рассматривать как часть общечеловеческой и национальной культуры, опирающуюся на базовые педагогические ценности и образцы воспитания, уходящие вглубь веков. Социальный уровень изучения родительской культуры предполагает, что родители в воспитании детей следуют педагогическим идеям, одобряемым в том социуме, в котором они находятся. В индивидуальном плане родительская культура рассматривается как часть общей культуры личностей родителей.

Родительская культура определяется как интегральная педагогическая категория, обладающая сущностной и содержательной стороной. Сущностная сторона заключается в определении смысла родительского воспитания детей, а в содержание родительской культуры входят пять компонентов, таких как взаимодействие родителей и детей, определяющий стиль семейного воспитания (интеракционный компонент); эмоциональные взаимоотношения между родителями и детьми (эмоциональный); знания и представления о родительстве, педагогическая компетентность отца и матери (когнитивный); ценностные

ориентации, убеждения (аксиологический); стратегии родительского поведения, родительская ответственность (деятельностный).

В современной педагогической науке уже существует понятие, которое тесным образом связано с таким феноменом, как родительская культура. Речь идет об известном термине «педагогическая культура родителей». Данный термин был введен в научную педагогическую практику во второй половине XX века. Однако категориальное поле, определяемое нами для понятия «родительская культура», гораздо шире, чем для понятия «педагогическая культура родителей», так как оно затрагивает не только вопросы необходимости педагогического просвещения отца и матери, формирования ценностных родительских ориентаций, но и изучает стили родительского воспитания, тип распределения власти в семье между родителями и детьми и его влияние на процесс формирования личности детей, эмоциональную атмосферу детско-родительских отношений, а также стратегии родительского поведения и родительскую ответственность.

На основе всего вышесказанного, мы полагаем, что в педагогическом знании может быть определена новая категория – категория родительской культуры, позволяющей всесторонне и целостно изучать процесс родительского воспитания детей. Данная категория приобретает особую актуальность в рамках современных исследований, предполагающих выделение семейного воспитания в отдельную отрасль педагогической науки (И.А. Хоменко, И.Ю. Шилов, М.М. Шубович и др.). Сама родительская культура характеризуется как система родительской деятельности, которая определяет степень активности отца и матери в процессе воспитания детей в семье. При этом ведущим положением понимания сути родительской культуры в педагогической науке выступает идея признания родительства как значимой личностной и социальной ценности, продолжающей национальные традиции русского семейного уклада.

Во втором параграфе первой главы «Методологические подходы к исследованию родительской культуры» утверждается, что сложность изучаемых феноменов определяет многоплановость методологического обоснования исследования. Исследование (согласно системе, предложенной В.А. Сластениным) проведено на нескольких уровнях методологического знания: *философском, общенаучном, конкретно-научном и технологическом*. В качестве философской и общенаучной методологической основы изучения процесса становления и развития парадигм родительской культуры выступают онтологический, системный и историко-педагогический подходы. Конкретно-научный уровень методологии данного исследования представлен личностным, полисубъектным, культурологическим, полоролевым и семейно-педагогическим подходами. Принципиальное значение для исследования имеет технологический методологический уровень, представленный парадигмальным подходом, который определяет парадигмы родительской культуры как системы, представляющие собой совокупность взаимосвязанных и взаимообусловленных подсистем, которые объединяются для реализации главной цели родительского воспитания – становления личности человека, приближающейся к идеалу.

Все методологические подходы, выбранные в качестве основы исследования, направлены на изучение парадигм воспитательного взаимодействия родителей и детей, а также педагогических предпосылок духовно-нравственного возрастания личности в процессе родительского воспитания. Данные подходы применительно к изучаемому педагогическому явлению находятся друг с другом в диалектической взаимосвязи: философский уровень методологии, представленный онтологическим подходом, обеспечивает изучение сущностных основ парадигм родительской культуры: сотереологической и эвдемонической; общенаучный уровень (системный, историко-педагогический подходы) помогает рассматривать парадигмы родительской культуры как сложно организованную систему взаимосвязей, а также проследить генезис парадигм родительской

культуры в отечественной педагогике; конкретно-научный уровень методологии представлен исходными теоретическими положениями, позволяющими рассматривать парадигмы родительской культуры с учетом знания о развитии культуры личности и особенностей ее взаимодействия с социумом; технологический уровень методологии - методика исследования - представлена парадигмальным подходом, позволяющим выделить парадигмы родительской культуры как целостные педагогические явления.

В своей совокупности данные методологические подходы значительно расширяют представление о сущностных характеристиках родительской культуры как педагогического феномена и позволяют разработать концепцию становления и развития парадигм родительской культуры в отечественном педагогическом наследии.

Сущность данной концепции составляет системная целостность целей, задач, принципов и методов воспитания детей в семье, исходя из которой, воспитание предстает как процесс всестороннего формирования личности ребенка по идеалу, существующему в представлении его родителей. Различные представления об этом идеале лежат в основе разграничения парадигм родительской культуры, что и обеспечивает развитие данных парадигм в целостном историко-педагогическом знании. Данная концепция включает в себя как структурную (определение феномена родительской культуры, обоснование парадигмы родительской культуры), так и научно-методологическую (методологические подходы, определение сущностных основ для разделения парадигм родительской культуры) составляющие.

В третьем параграфе первой главы «Теории родительской культуры» предлагается всестороннее теоретическое обоснование педагогического понятия родительской культуры.

В исследовании отмечается, что под парадигмой родительской культуры понимается совокупность теоретических положений, раскрывающих сущностные основы родительского воспитания детей и влияющих на воспитательную практику в конкретный исторический период. Парадигмы родительской культуры возникали как результат потребностей общества в определении норм и базовых ценностей воспитания детей в семье, поэтому они в процессе своего становления находились под влиянием социально значимых культурных ценностей, которые и определяли траекторию их дальнейшего развития.

Парадигма родительской культуры включает в себя следующие структурные элементы: сущностную основу, содержательные компоненты (интеракционный, эмоциональный, когнитивный, аксиологический, деятельностный), воспитательные цели и задачи, средства решения воспитательных задач, методы и принципы родительского воспитания, образ отца и образ матери как воспитателей, а также идеал личности ребенка. Все представленные компоненты парадигмы находятся друг с другом в иерархическом единстве. Ведущим элементом является сущностная основа.

Отечественная теория и практика родительского воспитания детей создала несколько разноплановых парадигм родительской культуры, которые могут быть обозначены как традиционно-народная парадигма, православная, государственные (авторитарная, этико-гуманистическая, свободосообразная).

Данные парадигмы представляют собой исторически заданные, развивающиеся и рефлекслируемые феномены национальной культуры и отражают специфику воспитательных целей и задач конкретной эпохи, выражая собой объективный исторический процесс – взаимодействие общества и семьи, выбор определенной системы ценностных ориентаций, как конкретным человеком, так и группами людей, что обеспечивает преемственность между поколениями путем передачи ценностей культуры и социального опыта.

Признаком разделения парадигм родительской культуры является различное понимание смысла родительского воспитания детей в разных философско-педагогических конструкциях. Эволюционное и креационное понимание развития человечества, выделенное в

работах Г. Морриса, приводит к осознанию двух воспитательных концепций: согласно первой из них, человечество постоянно эволюционирует как в технологическом, так и духовно-нравственном аспектах своего существования, поэтому возможно путем воспитательных воздействий на человека достичь идеала гармонично развитой целостной личности; согласно второй, целостное воспитание личности невозможно лишь силами отдельной личности, такое воспитание предполагает ее обращение к высшим силам бытия, при добровольном стремлении воспитуемого человека достичь максимального обожения или святости.

Данная дихотомия соответствует двум направлениям, которые, согласно М.М. Дунаеву, присущи отечественной традиции воспитания: сотериологическому (от греч. «сотерио», спасение) и эвдемоническому (от греч. «эвдемония», счастье). Указанное наблюдение позволяет разделить парадигмы родительской культуры на сотериологические (определяющие процесс воспитания как движение по вертикали, то есть для достижения человеком совершенства в «небесном» мире) и эвдемонические (определяющие процесс воспитания как движение по горизонтали, то есть для достижения человеком совершенства в земном мире).

Сотериологической является православная парадигма родительской культуры, сущностной основа которой заключена в идеи родительского воспитания ребенка как приобщения его к Вечной жизни с Богом через преодоление человеческой смертности и достижение духовного идеала.

Другим критерием разделения парадигм родительской культуры является традиционность и инновационность подходов к воспитанию детей в семье. Данный признак позволяет разделить парадигмы на традиционно-народную и этико-гуманистическую. Сущностная основа первой из них определяется необходимостью передачи молодому поколению знаний и опыта предыдущих поколений при сохранении иерархии традиционных взаимоотношений между старшими и младшими членами семьи. Сущностная основа этико-гуманистической парадигмы, процесс формирования которой начался в работах ученых российского Просвещения, определяется гуманизмом и верой в человека как творца своей уникальной судьбы. В недрах этико-гуманистической парадигмы берет свой исток и получает окончательное оформление во второй половине XIX века свободосообразная парадигма родительской культуры, сущностная основа которой соотносится с идеями освобождения членов семьи из-под ее власти и провозглашением «свободы» ребенка как базисного принципа родительского воспитания.

Сущностная основа авторитарной государственной парадигмы родительской культуры определяется стремлением государства максимально подчинить себе процесс родительского воспитания детей и сформировать наиболее желательную стандартизированную личность человека, ставящего свое общественное предназначение выше собственных интересов.

Парадигмы родительской культуры взаимодействуют друг с другом по принципу «полифонизма». Истоки этого принципа можно увидеть в работах М.М. Бахтина, Д.С. Лихачева, Л.М. Баткина, характеризующих культуру как многоголосие различных стилей, форм и образов. В основе принципа полифонизма лежит понимание родительской культуры как сложного исторически и социально обусловленного явления. В разные столетия разные парадигмы родительской культуры были ведущими: в начальный период Древней Руси это традиционно-народная парадигма, несколько позже определенный вес приобрела православная парадигма. Воздействие православной парадигмы на традиционно-народную в XIII–XV вв. способствовало формированию национальной системы воспитания детей в семье. В XVIII столетии возникает авторитарная государственная парадигма родительской культуры, и определенные политические силы стремятся утвердить ее в качестве основной, что, однако, не удается. К середине XIX в. в образованных кругах в качестве ведущей признается этико-гуманистическая парадигма родительской культу-

ры. В советское время происходит повторное обращение общества к авторитарной государственной парадигме родительской культуры (30–50-е гг. XX века), которое сменяется утверждением этико-гуманистической парадигмы родительской культуры (60–80-е гг. XX века).

Принцип полифонизма предполагает, что некоторые парадигмы родительской культуры, развиваясь параллельно, являлись либо родственными друг другу (такая связь обнаруживается между этико-гуманистической парадигмой и вышедшей из нее свободосообразной), либо дополняли друг друга (как православная и этико-гуманистическая парадигмы), либо находились в оппозиции по отношению друг к другу (пример такой оппозиции составляют православная и свободосообразная парадигмы).

Изучая сущностные основы парадигм родительской культуры в истории российской педагогической мысли, мы не можем обойти стороной вопрос об их становлении и развитии. Для этого необходимо выделить основания генезиса парадигм родительской культуры. Таким основаниями являются:

- понимание смысла воспитания детей в семье в конкретный исторический период (смысл воспитания соотносится со сверхзадачей, которая стоит перед родителями; этот смысл можно понять, определив ответ на вопрос, ради чего родители воспитывают своих детей – ради передачи им социального опыта, ради обретения детьми вечного спасения в Царствии небесном, ради формирования личности верного слуги Отечества, ради созидания в ребенка лучших нравственных качеств и преображения всего общества, ради раскрытия внутреннего потенциала личности ребенка и т.д.);
- понимание источника воспитания детей в семье (источниками воспитания детей в семье выступают: авторитет Божественного начала мироздания, авторитет родителей, авторитет государя, взаимодействие авторитетов родителя и ребенка, авторитет ребенка);
- понимание базовой ценности воспитания (социетарной (коллективистской) или личностно-индивидуальной).

Изучение процесса становления данных парадигм невозможно без определения периодизации их развития. Основополагающими факторами, влияющими на выделение этапов развития парадигм родительской культуры в истории отечественной педагогической мысли стали: смена социального запроса на ведущие качества личности ребенка; начало ускоренного типа общественного развития, характеризующегося отказом от прежней системы социальных ценностей; изменение представлений о перспективах дальнейшего социального развития.

Периодизация базируется на выделении семи этапов, совпадающих с этапами формирования российской государственности: первый этап (XII–XIII вв.) – период формирования традиционно-народной родительской культуры и появления на Руси предпосылок для возникновения православной родительской культуры; второй этап (XIV–XVII века) – период взаимодействия традиционно-народной и православной родительской культуры в создании системы национального воспитания детей; третий этап (XVIII в.) – период возникновения этико-гуманистической и государственной родительской культуры в педагогическом наследии Русского Просвещения; четвертый этап (пер. пол. XIX в.) – период развития учения родительской культуры в работах отечественных мыслителей первой половины XIX столетия; пятый этап (вт. пол. XIX – нач. XX вв.) – период взаимодействия различных направлений родительской культуры (вт. пол. XIX – нач. XX вв.); шестой этап (1917–1991 гг.) – период модернизации родительской культуры в наследии советской эпохи; седьмой этап (с 1991 г.) – период трансформации парадигм родительской культуры в постсоветской России.

Во второй главе «Генезис родительской культуры в педагогической мысли России» изучается традиционно-народная родительская культура как базисная основа

воспитания детей в XII–XIII вв., определяются ветхозаветные и новозаветные истоки православной родительской культуры этого же периода, рассматривается взаимодействие традиционно-народной и православной родительской культуры в создании системы национального воспитания детей в XIV–XVII вв., анализируется вопрос о появлении новых направлений родительской культуры в XVIII в. и их идейно-педагогических предпосылках, изучается место православной родительской культуры в педагогике Русского Просвещения, а также изучаются исследования первой половины XIX столетия, касающиеся вопросов родительского воспитания детей.

В первом параграфе второй главы «Становление традиционно-народной и православной родительской культуры в древнерусский период» отмечается, что для древнерусского исторического периода было характерно два типа родительской культуры, обозначенные как традиционно-народная и православная. Первая из них была сформирована еще в славянскую эпоху и являлась исконно присущей нашему этносу; вторая была привнесена из Византии во время крещения Руси князем Владимиром.

Традиционно-народная родительская культура имеет устойчивые языческие корни, она основывается на укоренных в коллективном бессознательном архетипах отца и матери как священных прародителей всего сущего. Отсюда исходит безусловное требование к детям почитать своих родителей и во всем следовать их воле.

Сущностной основой традиционно-народной родительской культуры выступает необходимость социализации молодого поколения; содержательными компонентами являются: авторитарный стиль родительского воспитания, скупость в проявлении эмоций между родителями и детьми (открытое проявление любви к детям возможно только со стороны матери), устная передача знаний о воспитании ребенка, отсутствие представлений о детстве как особом этапе развития человеческой личности и ее уникальным внутренним миром, ценности родительского воспитания, ориентированные на коллективизм, рассматривающие детей как значимую ценность, но допускающие замену одного ребенка (в случае его смерти) другим; ответственность родителей за должное воспитание своих детей. Родительское воспитание понимается как естественный процесс постепенного приобщения ребенка к миру человеческих отношений, нравственности и труда с помощью традиционных представлений о смысле жизни и коллективного мировоззрения.

Для православной родительской культуры характерны два воспитательных подхода: ветхозаветный и новозаветный.

Ветхозаветный подход предполагал строгий патриархат, авторитарный стиль родительского воспитания, страх Божий как основу отношений между родителями и детьми, книжный характер знаний, признание в ребенке «образа Божия» и «семени греха», религиозные ценности воспитания, базирующиеся на исполнении Божьего Завета, постижении единства с Богом, служению Ему, понимании единства семьи, почитании родителей и послушании их воле, значимости детей, необходимости их благочестивого воспитания и осознании огромной ответственности родителей за плоды своего воспитания перед Всевышним. В целом ветхозаветный подход отличался строгим, требовательным и суровым отношением к ребенку.

Новозаветный подход опирался на патриархат и следовал авторитарному стилю родительского воспитания, признавал любовь как основу отношений между родителями и детьми. Ему был свойственен книжный характер знаний, понимание детства как особого состояния непорочности и духовной чистоты, религиозные ценности воспитания: спасения, единства семьи, почитания родителей и послушания их воле, значимости детей. Данный подход предполагал глубокую ответственность родителей за благочестивое нравственное воспитание детей, сообразное с заповедями Божьими. Новозаветный подход отличался более милосердным отношением к детям и даже признанием их права на автономный от родителей путь духовного развития.

Родительское воспитание понималось как процесс духовного возрастания ребенка, целью которого становилось «стяжание Святого Духа», приобщение ребенка к Вечной жизни с Богом. В новозаветном ключе такое воспитание приобретало значение процесса синергийного, в котором духовно-нравственное становление человека совершалось через действие Божией благодати, а родители-христиане оказывали этому весомое содействие.

В переводных и отечественных произведениях древнерусской педагогической мысли XII-XIII вв., касающихся вопросов воспитания детей в семье, преобладает ветхозаветный воспитательный подход («Притчи Соломона», «Премудрость Соломона», «Премудрость Иисуса сына Сирахова», «Псалтырь», русская переводная «Пчела», «Повесть об Акире Премудром», «Чтение о Борисе и Глебе», «Житие Феодосия Печерского» и др.), однако есть тесное переплетение смыслов данных подходов («Поучение князя Владимира Мономаха», «Поучения Кирилла, митрополита Киевского», «Изборник 1076 года», «Слово святых отец о наказании» Кирилла, епископа Туровского, «Наставление о детях» князя Константина Владимирского и др.), а также и обращения к новозаветному пониманию смысла родительского воспитания («Слово некоего отца к сыну своему»).

Приблизительно с XIII–XIV вв. на Руси начинается процесс активного влияния православной родительской культуры на традиционно-народную и создание на этой основе национальной системы родительского воспитания, которую можно обозначить как народно-христианскую. Данная система ориентировалась в воспитании преимущественно на ветхозаветный подход. Постепенно она стала главным ориентиром родительского воспитания для подавляющего большинства православного населения страны. Доминантами данной системы являлись идеи единства семьи в ее служении Богу и спасении и всемогущей силы воспитания. Главным методом воспитания избирался страх Божий, заключающийся в памятовании человеком Страшного Судилица, осознании своей греховности и стремления стяжать добродетели, помогающие душе обрести спасение.

Народно-христианская система родительского воспитания была более традиционна и практико-ориентированна по сравнению с православной родительской культурой. Более того, она была направлена на следование внешнему положительному образцу поведения и усиление контроля за этим поведением. Данные особенности этой системы находят свое объяснение в жестком процессе централизации российского государства, проходившим в условиях необходимости постоянной защиты страны от западных и восточных вражеских нападений. Именно этот процесс привел к возрастанию строгого и требовательного отношения как к семье в целом, так и к родительскому воспитанию в частности.

Анализируя педагогические произведения тех веков (тексты поучительных сборников: «Златоустов», «Измарагдов», «Домостроев» и др.), мы видим в них обоснование строго регламентированного идеала родительского воспитания, которое соотносится с величайшей ответственностью родителей перед Богом и людьми за должное поведение своих чад. Воспитывать было необходимо в страхе Божьем, используя наставления и физические наказания детей, сохраняющие их телесную чистоту и невосприимчивость к грехам. При этом в данных памятниках дети рассматриваются как часть телесно-душевного естества самих родителей. Поэтому тема повинования детей родителям является в данных памятниках древнерусской письменности одной из главных воспитательных заповедей.

XVII столетие в русской педагогической мысли характеризуется наличием двух тенденций: консервации сложившегося воспитательного мировоззрения и зарождением новых воспитательных концепций под влиянием западной культуры.

Первая тенденция проявляется в написании новых списков «Измарагдов», «Златоустов», «Домостроев», в «Повести о Горе-Злочастии», сочинении «О Царствии Небесном и о воспитании чад», многочисленных трудах старообрядческих авторов; вторая отчетливо видна в педагогическом сборнике конца XVII в. и в сочинениях Симеона Полоцкого.

В педагогическом творчестве Симеона Полоцкого нашли свое воплощение как идеи ветхозаветной и новозаветной педагогики, так и некоторая доля западных идей просветительства и гуманизма. Уже во второй половине XVII в. понимание сути родительского воспитания начинает выходить за рамки сложившейся народно-христианской системы воспитания детей в семье. Этот факт свидетельствует о поиске новых педагогических идей, которые были предложены уже в новом столетии.

Во втором параграфе второй главы «Влияние Петровских реформ на развитие родительской культуры» отмечается, что изменения в области понимания сути родительства, произошедшие в первой четверти XVIII столетия, стали результатом процесса секуляризации и влияния западноевропейских идей просветительства на отечественную теорию и практику воспитания, последовавших после реформ Петра I.

Резкий поворот в сторону западноевропейских ценностей воспитания был неожиданным и стремительным, поэтому он обусловил сильное сословное разделение родительского воспитания: русская элита приняла за идеал модель европейской семьи, а остальные общественные классы России следовали сложившимся веками традициям. Именно в это время рождаются два новых направления государственной родительской культуры: авторитарная и этико-гуманистическая. Они коснулись в большей степени детей привилегированных классов, и в самой меньшей – детей крестьянства. Поэтому для простого народа на протяжении всего столетия оставалась значимой рассмотренная выше народно-христианская система родительского воспитания.

Авторитарная государственная родительская культура Петровской эпохи, которую можно увидеть в произведении «Юности честное зерцало», сочинениях сподвижников царя Ф.С. Салтыкова, В.Н. Татищева, была создана в качестве альтернативы домашнему воспитанию детей их родителями, поэтому она предполагала изъятие детей из семей и помещение их в специальные государственные заведения закрытого типа. Целью ее создания послужило желание государства сформировать наиболее приемлемую для себя личность «верного слуги Отечества», человека, проникнутого любовью к государю, послушного, верного, честного, просвещенного и трудолюбивого.

Сущностной основой данной родительской культуры Петровской эпохи выступает стремление государства подчинить себе процесс воспитания детей в семье; поддерживаемыми компонентами являются: авторитарный стиль воспитания, фактическое отсутствие его эмоциональной стороны, отсутствие представлений о детстве как особом этапе развития человеческой личности, предъявлении к детям требований наравне со взрослыми, ценности служения государству, почитания родителей и начальников, ответственность родителей за должное воспитание своих детей.

Во второй половине XVIII столетия авторитарная государственная родительская культура получает активное обоснование в трудах императрицы Екатерины II и ее окружения (И.И. Бецкого, А.А. Барсова, Г.Н. Теплова, Ф.И. Янковича де Мириево). При этом она претерпевает некоторую трансформацию, связанную с гуманистическим обновлением ее содержания. Теперь наиболее приемлемым считается авторитарно-авторитетный стиль воспитания, определяется приоритет приятного, ласкового, «сердечного» отношения к воспитанникам, формируются представления о детстве как об особом периоде человеческого развития, провозглашаются ценности служения государству, почитания родителей, а также ценность ребенка как уникальной личности, определяется родительская ответственность за должное воспитание детей. Однако сущность данной системы остается прежней: изоляция детей от родителей для воспитания «верных сынов Отечества».

Постепенно в этот же исторический период в отечественной педагогической мысли рождается новая государственная этико-гуманистическая родительская культу-

ра, которая признает право родителей на самостоятельное воспитание своих детей (вне их насильственного изъятия из семьи для блага государства).

Сущностной основой ее является гуманизм и вера в человека как творца своей уникальной судьбы, а также вера в воспитание как действенный способ сделать людей совершенными и счастливыми. Данная система опирается на авторитетный и авторитарно-авторитетный стили родительского воспитания, предполагает «благоразумную» любовь к ребенку, призывает родителей учитывать знания о природе детей в процессе воспитания; основывается на представлении о детстве как об особом периоде развития человека; строится на ценностях детей как уникальных и неповторимых личностей и необходимости их нравственного совершенствования; предлагает гуманистические стратегии воспитания, родительскую рефлексивность, а также высокую родительскую ответственность за поведение детей.

Этико-гуманистическая родительская культура, обосновываемая в трудах Н.И. Новикова, Е.Р. Дашковой, А.Н. Радищева, А.Ф. Бестужева, А.А. Прокоповича-Антонского, П.А. Сохацкого и др., предлагает основанный на человеколюбии идеал родительского воспитания, при котором взаимоотношения родителей и детей основываются на уважении и любви к истине и доброте. Этот идеал исходит из понимания естественного стремления человека к благу, верит в силу нравственного примера, отрицает воспитательное значение телесных наказаний и любой другой родительской жестокости, предлагая взамен методы беседы и упражнения в добродетели, а также создания для детей воспитывающих ситуаций. При этом от родителей требуется совершенство и постоянство их воспитания, любовь к детям и стремление сделать их достойными гражданами своего Отечества.

Духовно-нравственные и социально-культурные преобразования века Русского Просвещения оказывают существенное влияние на развитие православной родительской культуры. В ее русле формируются три основных направления: просветительско-государственное (Феофан Прокопович, И.Т. Посошков, В.Н. Татищев), традиционное (св. Дмитрий Ростовский) и новозаветное (св. Тихон Задонский). Первое из них сводится к желанию на базе православной родительской культуры утвердить авторитарную государственную родительскую культуру (что в итоге не удается), второе стремится к сохранению традиционного, сложившегося столетиями понимания сути христианского воспитания детей в семье, третье обращается к новозаветным основам родительской педагогики (при определенном сохранении ценности ветхозаветного). Наиболее продуктивными из этих направлений оказалось традиционное и новозаветное.

В третьем параграфе второй главы «Состояние родительской культуры в обществе в первой половине XIX в.» изучаются работы, посвященные вопросам родительского воспитания детей, российских ученых указанного исторического периода.

В исследовании делается вывод о том, что в работах мыслителей первой половины XIX столетия продолжается активное развитие этико-гуманистической и православной родительской культуры.

Сторонники первой из них (И.Ф. Богданович П.Н. Енгальчев П.П. Пестель, А.П. Куницын А.А. Ширинский-Шихматов, Н.А. Ободовский, Г.Б. Бланк, В.Г. Белинский), предлагают идеал родительского воспитания детей, взятый за основу в благородном сословии. Ученые опираются на эвдемоническое понимание сути родительского воспитания, предлагают авторитетный стиль взаимодействия родителей и детей, настаивают на необходимости уважения и любви к детям, знания родителями основных правил воспитания детей в семье, говорят о значимости умственного, нравственного, физического развития детей, родительской ответственности и рефлексии собственного поведения. В качестве цели воспитания детей в семье названные мыслители

рассматривают всестороннее развитие личности ребенка. Указывают на огромное значение в деле воспитания обоих родителей, отдавая некоторое предпочтение матери.

Православную родительскую культуру разрабатывают в своих трудах видные представители духовенства того времени: архиепископ Евсевий (Орлинский) и митрополит Филарет Московский (Дроздов). Их позиции в отношении сути родительского воспитания детей достаточно близки друг другу. Однако митрополит Филарет склонен рассматривать в качестве цели родительского воспитания подготовку детей к обретению спасения и вечной жизни с Богом, а архиепископ Евсевий, также следуя данной цели, рекомендует в то же время отцам и матерям способы устройства их детей в земном бытии. При этом православная родительская культура, представленная в трудах архиепископа Евсевия и митрополита Филарета, носит ярко выраженный богословский характер, то есть идеал родительского воспитания детей рассматривается мыслителями как последовательный путь человека к Спасению.

В данный исторический период происходит еще одно важное явление для развития отечественной педагогической мысли: начинается процесс сближения православной и этико-гуманистической родительской культуры в трудах ученых, близких идеалам славянофильства и выступающих за создание новой национальной концепции родительского воспитания детей в рамках определения уникального пути развития русского этноса среди других государств и народов (А.С. Хомяков, С.П. Шевырев, А.Ф. Афтонасьев, В.А. Жуковский).

Этот процесс начинается в трудах светских философов и педагогов, как правило, представителей дворянского сословия, воспитанных в гуманистическом духе и обратившихся к миру православной культуры, желая найти в ней истоки национальной идеи и национального воспитания. Для таких ученых было характерно стремление к провиденциалистскому обоснованию человеческого и божественного предназначения не только отдельного человека, но и всей нации. Следовательно, славянофилы стремились обрести некую новую национальную идею всего русского миропонимания (куда входило и родительское воспитание), основанную на представлении о «духовном воспитании, основывающемся на «целостной “ткани” человеческой души в ее полном нравственном согласии с миром божественным и человеческим» (И. В. Киреевский).

Предлагая синтез этико-гуманистической и православной родительской культуры, во главу угла данные мыслители ставят именно православную родительскую культуру. Иначе говоря, целью родительского воспитания избирается духовное спасение детей, приобщение их к Вечному Божественному бытию, а средства достижения этой цели определяются в основном этико-гуманистические. Подобный синтез уникален для русской культуры. В мировоззрении славянофилов он выходил за пределы педагогической тематики и заключал в себе новую национальную идею, новый идеал «Святой Руси» в самобытности и целостности ее духовного пути.

В первой половине XIX столетия в трудах отечественных ученых формируется четыре полюса для дальнейшего развития родительской культуры: первый из них, исходящий из работ И.Ф. Богдановича, П.Н. Енгальчева, А.А. Ширинского-Шихматова, Н.А. Ободовского, Г.Б. Бланка, заключается в традиционном понимании сущности этико-гуманистической родительской культуры с ее опорой на нравственный смысл взаимоотношений между родителями и детьми; второй, представленный трудами А.П. Куницына, П.И. Пестеля, В.Г. Белинского, имея этико-гуманистическое содержание, тяготеет к созданию новой родительской культуры с обоснованием пределов власти родителей над детьми и пониманием свободы ребенка как основы воспитательного процесса (что и произойдет в дальнейшем в работах близких им по духу мыслителей); третий (труды А.С. Хомякова, С.П. Шевырева, А.Ф. Афтонасьева) развивает идею тесной связи православной и этико-гуманистической родительской культуры в созда-

нии целостной системы национального воспитания детей в семье; четвертый, представленный в работах людей духовного звания, например, архиепископа Евсевия и митрополита Филарета, направлен на развитие в родительской педагогике идей новозаветного воспитательного подхода (при частичном следовании ветхозаветному).

В третьей главе «Развитие родительской культуры второй половины XIX–XX вв.» изучается этико-гуманистическая родительская культура как ведущее воспитательное направление второй половины столетия, анализируется значение православной родительской культуры в данный исторический период, рассматриваются предпосылки создания свободосообразной родительской культуры, ставшие отражением педагогических исканий конца XIX – начала XX вв., изучается выбор приоритетных направлений родительской культуры для возрождения России в наследии Русского Зарубежья, рассматривается обоснование наиболее продуктивных направлений родительской культуры для достижения целей нового советского воспитания в отечественной педагогике 20-50-х гг. XX века, анализируется стремление к возрождению гуманистической родительской педагогики в работах советских ученых 60-80-х гг. XX века, а также развитие родительской культуры в педагогическом пространстве постсоветской России (90-е гг. XX века).

В первом параграфе третьей главы «Гуманистические традиции родительской культуры в период второй половине XIX – начала XX вв.» отмечается, что в указанный исторический период окончательное научное оформление и признание в трудах большого количества ученых приобретает этико-гуманистическая родительская культура.

В рамках антропологического подхода к пониманию сути этико-гуманистической родительской культуры формируется несколько научных направлений, которые условно можно обозначить как направления представительниц «женской» педагогической мысли, ученых естественнонаучного мировоззрения и «энциклопедистов» (то есть авторов редактируемой П.Ф. Каптеревым «Энциклопедии семейного воспитания и обучения» (1898–1910)), а также примыкающих к ним Н.Н. Каринцева, П.П. Блонского и М.М. Рубинштейна.

Этико-гуманистическую родительскую культуру активно обосновывают в своих работах женщины-ученые того времени: А.С. Симонович, Е.Н. Водовозова, Е.И. Конради, М.К. Цебрикова и В.В. Поворинская и др. Они обогащают ее пониманием идеала материнского воспитания, подробно рассматривая проблему значения матери в деле формирования личности ребенка. Исследовательницы определяют материнскую любовь как основу ее воспитательного влияния, обосновывают важность для матери опираться на знания природы ребенка и подчеркивают необходимость женского образования, признавая материнский труд как общественную ценность и долг.

Представители естественнонаучного направления: А.П. Аргамаков, И.А. Сикорский, Н.Е. Румянцев, В.М. Бехтерев, П.Ф. Лесгафт рассматривают этико-гуманистическую родительскую культуру в рамках синтеза таких наук, как педагогика, психология, физиология и медицина. Они понимают процесс становления личности ребенка как ее саморазвитие, указывают на единство в этом процессе природного и социального, обосновывают идеи гигиенически-ориентированного физического, нравственного и умственного развития детей в семье, подчеркивают значение здоровьесберегающей функции родительского воспитания.

Представители «энциклопедического» направления – А.Н. Острогорский, И.О. Фесенко, П.Ф. Каптерев, Н.Н. Каринцев, П.П. Блонский и М.М. Рубинштейн – рассматривают в качестве ключевых приоритетов этико-гуманистической родительской культуры понимание родительского воспитания как всестороннего развития сил и способностей ребенка; они обосновывают идею сочетания в процессе развития личности ребенка его са-

мовоспитания и влияния личностей родителей; нравственное воспитание и нравственное закаливание как основу становления личности ребенка; значение примера родителей, необходимости постоянного нравственного самоусовершенствования отца и матери, созидания в семье атмосферы взаимной любви, понимания и уважения, родительской ответственности за поведение детей, важности для родителей иметь твердые научные знания о природе ребенка и особенностях его физического и душевного развития.

В работах мыслителей второй и третьей трети XIX – начала XX столетий (К.Д. Ушинского, Н.И. Пирогова, Д.Д. Семенова, М.И. Демкова) продолжается активное сближение этико-гуманистической и православной родительской культуры. Это сближение строится на идеи самобытности русского национального родительского воспитания, предполагающей опору на религиозное и нравственное воспитание как движущую силу развития личности ребенка; приоритет в воспитании духовных ценностей над материальными; определяющее значение примера родителей, необходимость постоянного духовно-нравственного самоусовершенствования отца и матери.

Представители русского духовенства (Феофан Затворник, оптинские старцы, еп. Ириней (Орда), свящмуч. митр. Владимир (Богоявленский), о. Иоанн Кронштадтский, о. Алексей Мечев) обосновывают в своих трудах новозаветный подход православной родительской культуры. Они рассматривают духовное воспитание детей через приобщение их к церковной жизни как залог будущего спасения всех членов семьи. Понимают родительство как сочетание двух составляющих: направленности родителей на созидание духовно-нравственной основы собственной личности, а также родительского воспитания с помощью благодати Божьей, целью которого является духовное совершенство детей.

Своеобразным итогом педагогических исканий конца XIX – начала XX веков становится появление новой свободосообразной родительской культуры, сущностной основой которой становится освобождение членов семьи из-под ее власти и провозглашение «свободы» ребенка как базисного принципа родительского воспитания. Данная родительская культура предполагает равенство детей и родителей, либеральный стиль воспитания, необходимость положительных эмоциональных отношений между родителями и детьми (но без проявлений чрезмерной ласки, так как она может подавить волю ребенка), необходимость для родителей знания основных законов свободного воспитания детей, ценности детей как уникальных и неповторимых личностей и свободного и гармоничного развития их в семье, а также свободосообразные стратегии родительского воспитания. Сам процесс воспитания рассматривается как поддержка ребенка, сопровождение творческого раскрытия заложенных в нем природных сущностных сил.

Свободосообразная родительская культура создается в рамках трех направлений: революционно-демократического (Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов, М.И. Михайлов, Д.И. Писарев, Г.В. Плеханов и др.), представители которого, стремясь к значительному преобразованию российской жизни, понимают свободу как освобождение личности от внешнего гнета; философского, сторонники которого (Л.Н. Толстой, В.В. Розанов, С.Н. Дурылин, И. Белов и др.) считают свободу естественным состоянием совершенного от рождения и способного к самостоятельному раскрытию своих талантов ребенка; и педагогического (К.Н. Вентцель, А.С. Буткевич, Н.В. Чехов, В.В. Рахманов), стремившихся к синтезу понимания свободы как естественного состояния ребенка и как цели его личностного саморазвития. Путь этого саморазвития мыслители данного направления рассматривали как спираль, устремленную к высотам общечеловеческой нравственности.

Свободосообразная родительская культура, отрицая православную родительскую культуру, тем не менее, соприкасалась с этико-гуманистической и авторитарной государственной. Она брала свой исток из радикального понимания педагогических идей этико-гуманистической родительской культуры (в частности, из идей необходимости уважения личности ребенка, предоставления ему права на свободное развитие), но в значительной

степени ограничивала методы и средства воспитательного воздействия отца и матери на своего ребенка, исходя из абсолютизации ценности личности дитя, признании его природного совершенства и права на автономный путь развития. В этом ограничении права родителей воздействовать на своего ребенка свободосообразная родительская культура пересеклась с авторитарной государственной.

Во втором параграфе третьей главы «Влияние эмигрантской и советской парадигм родительской культуры на современную педагогику» отмечается, что в XX в. родительская культура как воспитательная система приобретает парадигмальный статус, то есть происходит процесс окончательного оформления парадигм родительской культуры, которые можно рассматривать как определенный этап в развитии отечественной педагогической науки, предполагающий выработку целостных разноплановых систем взаимодействия родителей и детей. Окончательно формируются несколько парадигм родительской культуры, отражающих в себя различные педагогические традиции детско-родительского взаимодействия в семье, которые во многом определили судьбу идеи родительского воспитания детей в нашем Отечестве в XX в.

Революция 1917 г. стала точкой отчета разделения русской педагогической мысли на два течения: эмигрантского и советского. Первое из них основывалось на продолжении педагогических традиций родительского воспитания, свойственных дореволюционной отечественной науке. Второе направление характеризовалось в первую очередь стремлением к переустройству сложившейся системы воспитания детей.

Русские ученые-эмигранты ставили перед собой в качестве цели определение наиболее приоритетных направлений родительской культуры для будущего духовно-нравственного возрождения России. Ими были избраны следующие из них: новозаветный воспитательный подход православной парадигмы родительской культуры (В.В. Зеньковский, С.И. Четвериков, А.В. Ельчанинов, С.С. Куломзина), синтез православной и этико-гуманистической парадигм родительских культур (И.А. Ильин, Н.С. Арсеньев), свободосообразная парадигма родительской культуры (Н.А. Бердяев). Суть первой из них сводилась к святоотеческому пониманию семьи как Малой Церкви, родительское воспитание рассматривалось как своеобразное «священнослужение в миру», способное противостоять процессу «оязычивания мира». Синтез православной и этико-гуманистической парадигм родительской культуры основывался на уже известной в отечественной педагогической традиции идеи православного родительского воспитания как национальной идеи русского этноса. Свободосообразная парадигма родительской культуры была присуща лишь философским размышлениям Н.А. Бердяева. Это воспитательное направление, противостоящее предыдущим, основывалось на понимании семьи и родительского воспитания как феноменов, сковывающих свободную творческую личность человека.

Наибольшее распространение получили два первых направления, рассматривающие нравственно и духовно здоровое родительское воспитание как основу возрождения и процветания русского общества. Свободосообразная парадигма родительской культуры в большинстве трудов эмигрантов подвергалась критике как непродуктивная.

Первые десятилетия советской власти характеризовались как период избрания наиболее продуктивных направлений родительской культуры для достижения целей воспитания нового советского человека. В трудах А.М. Коллонтай, И.Ф. Арманд и других авторов был предложен синтез свободосообразной и авторитарной государственной парадигм родительской культуры, предполагавший значительную либерализацию детско-родительских отношений, последовательный отказ от института семьи и полную замену родительского воспитания общественным.

Однако данному направлению было противопоставлено другое, родоначальницей которого выступила Н.К. Крупская. Ею была обоснована государственная пара-

дигма родительской культуры, которую можно обозначить как советскую социалистическую парадигму в отличие от аналогичной авторитарной государственной парадигмы, сформированной в Петровскую эпоху. Советская социалистическая парадигма строилась на стремлении подчинить систему родительского воспитания интересам строительства будущего социалистического общества, что предполагало не изъятие детей из семей, а серьезный государственный контроль за процессом их воспитания. Данное направление, представленное помимо трудов Н.К. Крупской в работах А.Б. Залкинда, И.А. Арямова, способствовало созданию обновленной в коммунистическом духе парадигмы родительской культуры с ценностным приоритетом материнства над отцовством. При этом целью родительского воспитания в данном ключе становилось формирование личности истинного коммуниста, активного строителя и борца за социалистическое будущее, а задачами – руководство жизнью детей; профессионально-трудовое воспитание; передача социального опыта; формирование коммунистического мировоззрения.

При доминировании авторитарной государственной парадигмы родительской культуры в советский период оказались отвергнутыми исторически более древние для нашей страны родительские культуры: традиционно-народная (которая подверглась забвению вследствие разрушения традиционного дореволюционного крестьянского мира) и православная (отрицаемая советской властью из-за ее идеологической несовместимости с марксизмом). При этом определенные труды, в которых можно наблюдать следование православной родительской культуре, в СССР писались (но не издавались), например, к ним мы можем отнести работы о родительском воспитании детей св. Луки (Войно-Ясенецкого). Свободосообразная парадигма родительской культуры также была признана в СССР идеологически вредной и опасной для передового воспитания.

Этико-гуманистическая парадигма родительской культуры продолжала существовать в советской педагогике 20-50-х гг. при сохранении ее сущностной основы в неизменном виде, но обновлении содержания в духе коммунистической идеологии. Наиболее известным ее представителем является знаменитый советский педагог А.С. Макаренко, а также такие педагоги как Е.А. Аркин, В.Н. Колбановский, Г.С. Прозоров, Л.В. Писарева и др.

Шестидесятые годы XX века в области педагогики родительского воспитания характеризовались стремлением к утверждению этико-гуманистической парадигмы родительской культуры в качестве доминирующей. Способствовали этому процессу труды В.А. Сухомлинского, полагавшего, что с помощью правильно организованного нравственного воспитания детей в семье можно создать идеальное общество счастливых людей, живущих в гармонии с миром и с самими собой. Вслед за Сухомлинским этико-гуманистическую парадигму родительской культуры обосновывали и другие педагоги: О.А. Лаврова, А.С. Лавров, Е.Ф. Шершенева, Э.С. Кузнецова, И.А. Кичина, А.С. Березина, Г.В. Пахоменко, Г.П. Медведев, А.В. Надъярный, В. Бойко, А.В. Петровский, А.С. Белкин, И.Г. Овчинникова и многие др.

Развитие этико-гуманистической парадигмы родительской культуры способствовало возрождению к началу 80-х гг. XX века интереса к свободосообразной парадигме родительской культуры. Такие авторы, как С.Л. Соловейчик, супруги Никитины, Ш.А. Амонашвили и др. стремились обосновать право ребенка на свободное творческое развитие, рассматривали воспитание не как воздействие на него со стороны взрослых, а как плодотворное взаимодействие – сотрудничество взрослых и детей.

Советская социалистическая парадигма родительской культуры продолжала популяризоваться в педагогике 60-80-х гг. (работы С.Д. Лаптенока, Л.Н. Николаева и др.). Однако в относительно «стабильную» в политическом отношении брежневскую эпоху, не изменяясь в исконном виде, она несколько смягчила свои позиции, ослабив

общественный надзор за процессом воспитания детей в семье. При этом данное направление перестало доминировать в отечественной педагогической науке, оставаясь лишь официальным выражением отношений между государством и семьей.

Во второй половине XX столетия продолжался процесс угасания традиционно-народной парадигмы родительской культуры как живого опыта родительского воспитания. Православная парадигма родительской культуры в данный период, как и прежде, искусственно сдерживалась.

В третьем параграфе третьей главы «Парадигмы родительской культуры в педагогическом пространстве постсоветской России» указывается, что в постсоветский период (90-е гг. XX в.) стали активно развиваться две парадигмы родительской культуры: свободосообразная и православная, являвшие собой два противоположных друг другу феномена.

Свободосообразное направление, представленное в работах Ю.П. Азарова, Ш.А. Амонашвили, В.Г. Кротова, Э.М. Рутмана, Н.В. Искольского, Э.М. Черепановой и др. отчасти продолжало традиции аналогичной свободосообразной парадигмы родительской культуры, созданной на рубеже XIX–XX вв. В парадигме конца XX в. так же, как и столетие назад, в качестве педагогической нормы рассматривалось свободное саморазвитие ребенка в семье, отсюда, с одной стороны, признавалось право детей на полную свободу выбора своего жизненного пути, а с другой, - отрицалось право родителей силой воздействовать на своих детей, принуждая их к чему-то, внушая какие-либо убеждения. При этом для свободосообразной парадигмы конца XX в. была характерна широкая опора на мир западной культуры и западных воспитательных ценностей и осознанный либеральный подход по отношению к ребенку.

Православная парадигма родительской культуры данного исторического периода, представленная с работами И. (Крестьянкина), Г. Каледы, А. Шатова, В. Свешникова, А. Владимировой, В. Кречетова, К. Островского, Д. Смирнова и др., стремилась к обоснованию христианского взгляда на цели и задачи родительского воспитания детей в рамках новозаветного воспитательного подхода. Авторы данного направления видели смысл воспитания детей в обретении родителями и детьми спасения, соотносили ценности родительского воспитания с важнейшими христианскими ценностями, указывали на глубочайшую духовную ответственность отца и матери за свои труды перед Богом, предлагали иерархию семейных взаимоотношений в качестве обязательной нормы поведения взрослых и детей, отрицали созидательную воспитательную силу современных им либеральных подходов к ребенку как свободного и независимого не от кого творца своей собственной судьбы. Еще одной чертой, характерной для данной парадигмы, стало стремление ее сторонников отстоять особое понимание места России среди других наций, идею Православной Церкви как хранительницы русского духа, вдохновительницы всего народа на угодную Богу добродетельную жизнь на земле и вечное спасение в Царствии Небесном. Данная парадигма родительской культуры была направлена на сохранение национально-религиозных воспитательных ценностей русского народа и шире – сохранения национальной идентичности России.

Этико-гуманистическая парадигма в рассматриваемый исторический период, оказавшись в тени первых двух, тем не менее, продолжала оставаться в поле зрения отечественной педагогики тех лет.

Также в данный период была создана обновленная авторитарная государственная парадигма родительской культуры, которую мы можем назвать глобалистской. Суть ее заключалась в стремлении глобального сообщества контролировать процесс воспитания подрастающего поколения, создав стандартный тип личности человека, лишённого национальной самоидентичности и поэтому готового жить в глобальном государстве. Среди проектов данной парадигмы можно выделить как наиболее яркие – деятельность

на территории РФ Российской ассоциации «Планирование семьи» и попытку внедрения в семейное законодательство так называемых «ювенальных технологий».

Данная парадигма явилась не национально-ориентированной, а глобально-ориентированной, то есть целью воспитания провозглашалось не формирование личности верного сына Отечества, а напротив, нового человека-индивидуалиста, свободного от любых национальных традиций, чувства долга и ответственности. Поэтому эта парадигма представляет собой большую опасность для нашего общества. На современном этапе для того, чтобы сохранить себя как суверенное национальное государство, России необходимо преодолеть любые воздействия с ее стороны.

В четвертой главе «Развитие родительской культуры в современный период» рассматривается проблема избрания наиболее продуктивных парадигм родительской культуры для преодоления кризиса семьи, определяются критерии и показатели данного процесса, изучаются уровни трансляции парадигм родительской культуры в современном социуме, предлагается педагогическая модель развития родительской культуры молодежи, описываются результаты опытного педагогического исследования развития родительской культуры.

В первом параграфе четвертой главы «Продуктивные парадигмы родительской культуры для преодоления кризисных явлений в области семьи» указывается на то, что кризис семейных отношений вызван утратой ценности семейственности в создании наших соотечественников и отказом от традиций отечественного воспитания. На состояние института родительства влияет то обстоятельство, что в современных социокультурных условиях практически невозможно определить ведущую парадигму родительской культуры. Нарушается принцип полифонизма. Возникает своеобразная «какофония», обосновывающая необходимость ценностного выбора ведущей национально-ориентированной парадигмы родительской культуры, наиболее продуктивной для сохранения человеческого потенциала России.

Основаниями для изучения продуктивности парадигм родительской культуры выступают: опора на отечественные педагогические традиции родительского воспитания детей; соответствие целей, задач и методов родительского воспитания современным представлениям об идеале личности ребенка в семье; педагогический потенциал для преодоления кризисных явлений в области семьи, исходящий из признания ценностей семьи в сознании всех ее членов; востребованность той или иной парадигмы большинством населения страны; возможности для трансляции той или иной парадигмы в современном социокультурном пространстве.

Согласно использованию данных оснований традиционно-народная парадигма, равно как народно-христианская система родительского воспитания не может стать продуктивной для преодоления кризиса современной семьи потому, что традиционная модель патриархальной семьи утрачена. Элементы традиционно-народной парадигмы родительской культуры сохраняются в коллективных бессознательных установках русского народа, сохраняя свою воспитательную значимость, однако они не являются определяющими для современного периода. Традиционно-народную парадигму частично заменяет православная. Данная парадигма, развивающаяся в рамках новозаветного воспитательного подхода, поддерживается религиозно-ориентированной частью общества. Признавая педагогическую продуктивность православной парадигмы родительской культуры в деле преодоления кризиса современной семьи, следует отметить, что эта парадигма не сможет занять доминирующего положения в современном социуме вследствие того, что ее выбор связан с добровольным следованием истинам христианской жизни, а это, как показывает практика, удел скромного меньшинства.

Синтез православной и этико-гуманистической парадигм родительской на сегодняшний день востребован в воспитательном пространстве современного социума, по-

тому что по сравнению с православной парадигмой родительской культуры он рассматривает больше воспитательных вариантов решения той или иной педагогической ситуации и строится на идеи самобытности русского национального родительского воспитания. Однако этот синтез также не может стать универсальной системой родительского воспитания для большинства населения нашей страны вследствие того обстоятельства, что предполагает избрание определенной идеологической платформы. Добровольный выбор такого мировоззрения допустим для определенной части родительства в нашем государстве, но невозможен для всего населения страны в целом.

В современных социокультурных условиях высокий педагогический потенциал сохраняет этико-гуманистическая парадигма родительской культуры, предполагающая воспитательное взаимодействие родителей и детей на основе их взаимного уважения и любви и следования идеалу нравственного совершенствования. Данную парадигму можно использовать в качестве универсальной для преодоления кризиса семьи, потому что она предлагает идеал ценности семейственности и ценности личности в семейной общности, при этом она не имеет строгой конфессиональной направленности, поэтому может быть использована в качестве педагогической альтернативы для широких слоев населения.

Свободосообразная парадигма начала XXI в. вследствие определенных социокультурных процессов ориентируется на мир западной культуры и, соответственно, западных воспитательных ценностей. Тем объяснимее ее тесная связь с парадигмой глобалистского родительства, предполагающей примат прав детей над правами их родителей и активное распространение ценностей индивидуализма, противоположных приоритетам русского национального самосознания. Поэтому данные парадигмы при их внедрении в воспитательную практику родительства в современных условиях могут привести к самым негативным последствиям, в том числе и к усугублению кризисных явлений в области семьи и родительского воспитания детей и даже к потере части человеческого потенциала России.

Подтверждают теоретические наблюдения, данные эмпирического исследования, проводимого нами в ходе ряда лет на базе РФ МГИК. Всего в исследовании приняло участие 680 человек. Студентам предлагалось среди описаний пяти парадигм родительской культуры с учетом вышеобозначенных признаков выбрать ту систему, которую они бы хотели воплотить в своем родительском воспитании. Большинство студентов (68,82%) указало именно на этико-гуманистическую парадигму. Православную парадигму выбирали 11,47% опрошенных; традиционно-народную – 2,20%; свободосообразную – 1,91%. Глобалистская парадигма не была выбрана ни одним из опрошенных; 15,58% респондентов затруднились с ответом.

Данные выводы находят свое обоснование в работах социологов, изучающих институт современного родительства. Так, С.Н. Варламова, А.В. Носкова, Н.Н. Седова полагают, что современное российское родительство остается семьецентричным. Традиционные модели воспитания детей при этом постепенно исчезают из воспитательной практики повседневности, однако, они заменяются не либеральными педагогическими моделями (так называемыми «моделями посмодерна»), а гуманистическими стратегиями родительского воспитания, признающими личность ребенка ценностью, но опирающимися на родительский авторитет и родительскую ответственность. Социологами Л.А. Сазоновой, С.В. Коваленко, Н.В. Соколюк отмечается, что в условиях нестабильного современного миропорядка родительство в сознании современных россиян становится сверхценностью, определяющие смысложизненные ориентации. Опираясь на данное наблюдение, можно заключить, что потенциал этико-гуманистической парадигмы родительской культуры (а также синтеза этико-гуманистической и православной парадигм) востребован современным социумом, поэтому всесторонняя трансляция данных пара-

дигм в общественном сознании будет способствовать гармонизации детско-родительских отношений и нивелированию последствий кризиса семьи и родительства.

Во втором параграфе четвертой главы «Особенности развития родительской культуры в современных условиях» изучаются уровни, благодаря которым парадигмы родительской культуры распространяются в обществе.

Первый уровень – микроуровень, при котором передача парадигм родительской культуры происходит под воздействием семейного окружения. Второй уровень – мезоуровень, предполагающий влияние социума на выбор той или иной парадигмы родительской культуры. Третьей уровень – макроуровень, основывающийся на государственном регулировании процесса выбора различных парадигм родительской культуры.

Все три уровня являются значимыми. На микроуровне родительская семья оказывает существенное влияние на выбор ее младшими членами тех или иных парадигм родительской культуры. Избрание наиболее продуктивных устойчивых парадигм, продолжающих в современном социуме традиции русского семейного воспитания – этико-гуманистической и православной, зависит от благополучного опыта детско-родительских взаимоотношений и воспитания, вынесенного ребенком из пребывания в его собственной родительской семье.

Данное положение нашло свое подтверждение и в нашем исследовании родительских установок современных молодых людей. Исследование было проведено в апреле 2016 года среди 350 молодых людей в возрасте от 18 до 28 лет (респондентами являлись студенты РФ МГИК и РИБиУ). Эмпирическим путем с помощью методов анкетирования и интервьюирования был подтвержден тот факт, что родительская семья оказывает существенное влияние на выбор той или иной парадигмы родительской культуры. В ходе исследования удалось выяснить, что молодые люди (88% от общего числа опрошенных) называют родительскую семью в качестве приоритетного источника информации о родительстве. При этом важнейшее значение приобретает благополучие либо неблагополучие опыта их пребывания в родительской семье. Молодые люди, оценивающие свое воспитание в семье как позитивное (54,57%), выбирают в качестве приоритетных этико-гуманистическую парадигму родительской культуры или в редких случаях православную парадигму и указывают на то обстоятельство, что данные педагогические системы лежали в основе их семейного воспитания. У молодых людей, свидетельствующих о своем отрицательном опыте пребывания в родительской семье (22%), выбор парадигм родительской культуры несколько затруднен. Многие из них склоняются к выбору этико-гуманистической парадигмы, однако указывают на то, что воплотить воспитательный идеал данной парадигмы на практике будет достаточно трудно. Часть молодых людей, этой группы отказываются от выбора той или иной парадигмы родительской культуры, ссылаясь на то, что их родительская семья не дала им позитивного опыта воспитания. Примерно треть молодых людей из данной группы выступает за отказ от рождения детей, свидетельствуя о том, что их отрицательные взгляды на деторождение также сформировались под влиянием родительской семьи.

На мезоуровне педагогический потенциал многих подуровней используется недостаточно. Не используется потенциал современной медиасреды, которая транслирует в большей части своих ресурсов гедонистическую установку, предлагающую в качестве образца малодетность и не рассматривающую вопросы родительского воспитания как существенные. Связано это с тем обстоятельством, что современная медиасреда в целом ориентирована на сферу развлечений и потребительства, что противоречит созиданию личности человека-семьянина, готового к осознанному родительству. Только православные медиаресурсы, нацеленные на традиционные педагогические ценности христианского воспитания, уделяют большое внимание вопросам семьи и воспитания детей, транслируя в качестве приоритетной православную парадигму родительской культуры.

Мало используются возможности современной образовательной среды для целенаправленного формирования родительских установок молодежи, знакомства школьников и студентов с произведениями выдающихся педагогов прошлого и настоящего, посвященными вопросам родительского воспитания детей, что приводит к утончению и даже разрыву с педагогической традицией прошлых веков, которая связывает между собой поколения.

На макроуровне трансляции парадигм родительской культуры, представленном государственной семейной политикой, происходит постепенное возвращение к советской модели патерналистской поддержки семьи, декларируется необходимость созидания в России полной благополучной многодетной семьи. Однако на этом уровне мало внимания уделяется созданию механизмов взаимодействия семьи, социума и государства, позволяющим не только транслировать установку на деторождение, но и предлагать в качестве приоритетных определенные гуманистические модели семейного поведения и родительского воспитания.

Учитывая вышеперечисленное, была создана педагогическая модель развития родительской культуры молодежи, предполагающей несколько уровней реализации: образовательные учреждения среднего и высшего образования – медиасреда – общественные родительские движения. Данная модель включала следующие структурные элементы: цель, развивающее пространство, задачи, этапы, принципы, функции, содержание обучения и воспитания, методы, условия и результат.

В третьем параграфе четвертой главы «Педагогическая модель развития родительской культуры в воспитательном пространстве социума» описаны результаты деятельности по развитию родительской культуры молодежи.

Целью проводимого исследования (2011–2015 гг.) явилась апробация разработанной модели развития родительской культуры молодежи и выявление ее результативности.

Модель включала в себя несколько уровней реализации: образовательные учреждения среднего и высшего образования – медиасреду – общественные родительские движения. Всего в исследовании было задействовано 1516 человек из разных регионов Российской Федерации. Среди них 358 студентов и 8 преподавателей Рязанского филиала Московского государственного института культуры; 225 студентов и 2 преподавателя Института государственного управления и права Государственного университета управления; 235 студентов и 2 преподавателя Регионального института бизнеса и управления, 76 школьника и 4 педагога МОУ № 53 г. Рязани; 70 учащихся и 2 педагога МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г.о. Коломна; 40 активистов родительских общественных организаций г. Рязани; 225 участников общеобластных родительских конференций, семинаров и круглых столов; 269 участников родительских объединений в медиасреде и радиослушателей.

Первый уровень реализации педагогической модели предполагал изучение базовых представлений о родительстве старшеклассников и студентов в образовательных учреждениях среднего и высшего образования. Исследование проводилось на базе РФ МГИК, ГУУ, РИБиУ. На базе РФ МГИК в исследовании участвовали студенты факультета организации и управления, а также факультета искусств (всего 358 человек), на базе ГУУ в исследовании году принимали участие студенты Института государственного управления и права (всего 225 человек), на базе РИБиУ – студенты кафедры государственного и муниципального управления (235 студентов). На базе школы № 53 г. Рязани в 2013 году в исследовании принимало участие 76 человек (учащиеся 9-х, 10-х классов) и 4 педагога, на базе МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г.о. Коломна – 70 учащихся и 2 педагога.

В ходе исследования в изучаемых группах определялся первоначальный уровень представлений о родительстве старшеклассников и студентов. На данном этапе были использованы методы педагогического (включенное педагогическое наблюдение, беседа, групповое анкетирование, изучение продуктов деятельности) и психологического (методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) А.Н. Волковой, «Оценка старшеклассником себя как будущего семьянина» С.В. Ковалевского и метод факторного анализа семейных ценностных ориентаций) исследования. При планировании работы учитывался факт того, что в нем будут принимать участие, как старшеклассники, так и студенты, поэтому программа исследования варьировалась: все вопросы, задания и методики соответствовали возрасту и социальному статусу респондентов.

В ходе исследования были выделены четыре группы респондентов с различными уровнями представлений о родительстве (высокий, достаточный, уровень ниже достаточного и недостаточный).

Как показывают данные исследования, у старшеклассников высокий уровень представлений о родительстве был зафиксирован у 6,6 % из числа опрошенных; достаточный уровень был определен у 15,8 % респондентов; уровень ниже достаточного продемонстрировали 39,5 % школьников; недостаточный уровень был выявлен у 38,1 % участников исследования. Среди студентов показатели выше: первый (высокий) уровень представлений о родительстве был выявлен у 9,8 % студентов; достаточный уровень – у 24,9 %; уровень ниже достаточного – у 39,9 %; недостаточный уровень – у 25,4 %.

Результаты исследования позволяют заключить, что общий уровень представлений о родительстве и студентов в целом недостаточен, хотя у студентов этот показатель выше, что связано с возрастными и социальными характеристиками данной группы.

С учетом данных было проведена практическая работа, целью которой явилась апробация разработанной модели развития родительской культуры у современной молодежи и выявление ее результативности.

Исследование проводилось в течение четырех лет (2011–2014 гг.) в естественных условиях на базе следующих учреждений: МОУ № 53 города Рязани с участием стабильного числа учащихся 9 «А» класса (18 человек) и 18 учеников 9-го «Б» класса МОУ № 53; Рязанского филиала Московского государственного института культуры, котором работа проводилась в следующих группах: специальность «Педагогика и психология»: 2011 год – группа № 1016 «А» (23 человека); 2012 год – группа 1116 «А» (12 человек); 2013 год – группа 1216 «А» (13 человек); 2014 год – группа 1316 «А» (10 человек); прочие специальности вуза: 2011 год – группы № 1011, №1012 (23 человека); 2012 год – группа 1120 (12 человек); 2013 год – группа 1216 (13 человек); 2014 год – группа 1320 (10 человек). Для дополнительной проверки результатов исследования были установлены группы контроля результатов исследования на базе двух образовательных учреждений: МБОУ ДОД «Детская музыкальная школа № 2» г.о. Коломна (Московская область) и Института государственного управления и права ФБГОУ ВО «Государственный университет управления» (г. Москва), ЧОУ ВО «Региональный институт бизнеса и управления» (г. Рязань).

На начальном этапе исследования была разработана программа организации целостного процесса развития родительской культуры личности в ключе этико-гуманистической парадигмы в воспитательно-образовательном пространстве школы и вуза.

Первым уровнем реализации программы исследования явилось проведение факультативного курса «Семьеведение» в учебно-воспитательной системе МОУ № 53 г. Рязани. Данный курс предполагал введение новой этико-ориентированной дисциплины учебную практику современной школы, обновление содержания, методов, форм воспитательной работы со школьниками, а также организацию совместной деятельности педагогов и родителей. Тематическое планирование факультативного курса предпо-

лагало изучение восьми учебных блоков, в который входили вопросы изучения исторических моделей семейных отношений, ценностей русской семьи, традиционного уклада семейной жизни, социальных болезней современной семьи, нравственного здоровья семьи, детско-родительские отношения, стилей семейного воспитания, путей преодоления конфликтов отцов и детей. Также на уроках внимательно рассматривалось наследие русских педагогов, посвященное родительскому воспитанию детей.

Инновационность подобных форм учебной работы проявлялась в творческом взаимодействии педагога, психолога и воспитанников, организации учебного процесса на основе диалога учащего и обучаемого, что выполнялось в результате перехода от репродуктивных форм и методов обучения к развивающим (проблемным, исследовательским, поисково-творческим) с использованием моделей активного обучения. Результатом реализации курса «Семьеведение» в учебной практике школы явилось воспитание современных молодых людей в рамках этико-гуманистической парадигмы родительской культуры, что, с одной стороны, способствовало целостной гармоничной реализации личности в семье, формированию осознанной потребности и радости родительства, а с другой, – оптимизировало взаимодействие семьи и социума и помогало укреплению российской семьи.

Преимущества факультативного курса заключались в следующем: в развитии в рамках школьного обучения ценностного отношения к семейному образу жизни и родительству, формировании познавательного интереса к проблемам семьи, отцовства и материнства; в способности в большей степени, чем это возможно на обычных уроках, воспитать эмоционально-ценностное отношение к родительству; в повышении положительной мотивации учебной деятельности, позволяющей повысить уровень знаний, умений и навыков в области человеческих взаимоотношений; в способности вовлечь каждого школьника в активную работу на каждом этапе занятия, способствовать развитию творческих умений и навыков, интереса к саморазвитию, самосовершенствованию; в повышении профессионального мастерства педагога, так как организация подобного учебно-воспитательного процесса требует высокого уровня сформированности профессиональных компетенций.

Вторым уровнем реализации программы исследования явилось проведение в РФ МГИК спецкурса «История семейного воспитания». Данный спецкурс, обращенный к будущим педагогам, рассматривался как способ знакомства студентов с различными парадигмами родительской культуры, а также определения среди них в процессе изучения продуктивных парадигм.

Программа курса была направлена на изучение истории становления родительского воспитания в нашем Отечестве: в процессе освоения дисциплины студентами под руководством преподавателя рассматривали различные воспитательные концепции, которые определяли семейное воспитание в тот или иной исторический период, труды выдающихся педагогов, посвященные данной теме. Все это помогало им на богатом историческом материале понять причины «кризиса» современной семьи и выработать пути его преодоления.

Методическая подструктура спецкурса отличалась большой гибкостью и вариативностью. Студентам предлагались различные виды деятельности как лекционно-просветительского, так и творческого плана, активно применялись также дискуссии в групповых и игровых формах работы. Основными формами контроля являлись устный ответ, научный доклад, выполнение индивидуальных заданий.

Проведение данного курса вызывало в студенческой аудитории глубокий интерес, так как вопросы брака, семьи и родительства волнуют современную молодежь. На завершающих занятиях студенты из предлагаемых нами целей, стилей, методов, средств родительского воспитания выбирали те, которые относятся к этико-гуманистической роди-

тельской культуре, они отмечали важность именно гуманистических стратегий родительского воспитания, опирающиеся на нравственные традиционные ценности русской семьи. В конце курса проводилось мероприятие «Гимн семье». Цель данного мероприятия заключалась в развитии сферы эмоционально-нравственных качеств личности, семейных и родительских ценностей, коммуникативных способностей, творческих умений и умений работать в группе. Проведение мероприятия позволило проанализировать эффективность всего спецкурса, способного не только познакомить студентов с историей отечественного семейного воспитания, но и помочь им раскрыть ценностную значимость семьи, приблизиться к постижению важнейших проблем бытия человека на земле.

Для оценки продуктивности проведенной работы были проанализированы и оценены качественные изменения различных сторон личности обучающихся, а также совокупные результаты проведенного нами исследования в его динамике. Цель последнего этапа исследования, проведенного в 2014 г., заключалась в выявлении и фиксации динамики изменения уровней овладения знаниями в области родительства у старшеклассников и студентов.

На данном этапе исследования были использованы такие методы педагогического исследования, как включенное педагогическое наблюдение, беседа, анкетирование, изучение продуктов деятельности (творческие и научные работы, сочинения, эссе по выбранной тематике и т. п.), личностных характеристик участников исследования, психологические методики на выявление ценностных семейных ориентаций, также использовались графические методы анализа полученных результатов.

Итоги данной диагностики среди старшеклассников следующие: в группах, где проводилась работа по курсу «Семьеведение», высокий уровень овладения знаниями в области родительства был выявлен у 16,7 % опрошенных; достаточный уровень – у 33,4 %; уровень ниже достаточного – 38,9 %; недостаточный уровень – у 11,1 % . Диагностика среди студентов, которые изучали курс «История семейного воспитания», зафиксировала следующие результаты проведенного исследования: высокий уровень овладения знаниями в области родительства был выявлен у 22,6 % респондентов; достаточный уровень – у 43,3 %; уровень ниже достаточного – у 24,5 %; недостаточный уровень – у 9,4 %.

Исследование процесса усвоения предложенного учебного материала среди старшеклассников и студентов продемонстрировало в целом положительные результаты: большинство старшеклассников (50,1 %), студентов (65,9 %) имеют высокий либо достаточный уровень. Апробация педагогической модели развития родительской культуры старшеклассников и студентов в воспитательно-образовательном пространстве школы и вуза подтвердила ее продуктивность.

На втором уровне реализации педагогической модели развития родительской культуры молодежи нами анализировались результаты взаимодействия с медиасредой. В течение сентября-октября 2013 года с помощью методов включенного наблюдения и интервьюирования респондентов родительских объединений в сети «ВКонтакте» нами было проведено эмпирическое исследование с целью определения ведущих парадигм родительской культуры, которые присущи участникам этих групп (всего в исследовании приняли участие 180 человек).

Как показало исследование, участники данных сообществ в качестве наиболее приемлемых для себя называют этико-гуманистическую (48, 88%) или православную (23,33 %) парадигмы родительской культуры. Выбранная ими парадигма в совокупности ее воспитательных возможностей транслируется в самой группе с помощью различных постов и комментариев к ним, что создает репрезентацию данной парадигмы как индивидуального свидетельства личности и доминирующего социального дискурса. Родители, следующие свободосообразной парадигме родительской культуры (2,22%), были обнаружены только в одном виртуальном родительском сообществе в сети «ВКон-

такте». Эта группа придерживалась принципов свободного воспитания детей в семье, поэтому ее контент отражал педагогические идеи свободосообразности.

При использовании в качестве дополнительного диагностического инструментария анкетирования участников данных групп, было установлено, что выбор той или иной парадигмы родительской культуры для респондентов является осознанным, большое влияние на него оказывает родительская семья респондента и его мировоззренческие позиции. Также 74,43% опрошенных в родительских сообществах указало, что использование группы в социальной сети в качестве площадки для педагогических дискуссий и обмена полезной информацией о воспитании детей связано не только с интересом к данной проблеме, но и невозможностью получить информацию о родительстве из социума и СМИ. Следовательно, можно сделать вывод о том, что родительские объединения в социальных сетях пытаются транслировать в медиасреде наиболее продуктивные направления родительской культуры, что свидетельствует о востребованности их социумом. При этом медиасреда, с одной стороны, предоставляет им огромные возможности для объединения их усилий в получении необходимой информации о родительстве и обмена опытом. Но с другой стороны, общение молодых родителей в медиасфере носит фрагментарный характер, такое общение не является межличностным в традиционном понимании и поэтому не может полностью заменить взаимодействие родителей в реальных, а не виртуальных родительских сообществах.

В рамках взаимодействия с медиасредой нами был проанализирован опыт проведения бесед на семейно-педагогическую на Рязанском информационно-просветительском канале «Радио Рязань» (http://www.rifinfo.ru/info/radio_r21), вещающем на частоте 73,13 FM1. Цикл бесед цикл, включающий в себя 10 передач в течение 2014 года, предполагал обсуждение различных вопросов, связанных с проблемами семьи и воспитания детей.

Наибольший отклик среди проведенных нами передач цикла вызвал эфир от 16 октября 2014 года, посвященный ювенальной юстиции. Эта тема воспринимается аудиторией радиоканала с тревогой, поэтому она вызвала множество обращений. С помощью сайта радиостанции, на котором была размещена передача (<http://www.rifinfo.ru/news/38019>), нами был проведен интерактивный опрос среди слушателей, который включал в себя следующие блоки: первый блок предполагал вопросы, связанные с пониманием сути проекта ювенальной юстиции и отношения к нему респондентов; второй блок изучал наиболее предпочтительную парадигму родительского воспитания для респондентов, третий блок вопрос был направлен на изучение наиболее актуальных проблем современной жизни, которые, по мнению радиослушателей, должны быть освещены в эфире радиостанции.

В этом опросе приняли участие 89 человек. Эмпирическое исследование показало, что 83 из них являлись представительницами прекрасного пола. Большая часть женщин имела детей, часть из них заявила, что они являются многодетными матерями. Результаты нашего исследования позволяют заключить следующее: все участники опроса выступают категорически против внедрения в России технологий ювенальной юстиции, видя в этой технологии угрозу вмешательства в дела семьи. Что же касается парадигм родительской культуры, то 65,16 % опрошиваемых выбирают для себя в качестве базовой православную парадигму, 13,48% - синтез православной и этико-гуманистической парадигм; 15,73% - этико-гуманистическую парадигму, 5,61% опрошенных отказались от выбора той или иной парадигмы родительской культуры. Примечательно, что свободосообразная парадигма не была выбрана ни одним из опрошенных. Также среди респондентов не было сторонников глобалистской парадигмы родительской культуры.

Проведенное нами эмпирическое исследование подтверждает факт того, что родительская общественность склонна выбирать гуманистические парадигмы родительской культуры, основанные на традиционном для нашей страны понимании сути родительского воспитания.

На третьем уровне реализации педагогической модели развития родительской культуры молодежи изучались результаты взаимодействия с родительскими движениями и объединениями.

Была изучена деятельность двух рязанских родительских объединений: Рязанского областного общественного движения в защиту прав родителей и детей «Родительское собрание» и родительского клуба «Просто мама».

В 2014 г. с помощью методов включенного наблюдения и интервьюирования респондентов из РООД «Родительское собрание» (20 человек) и РК «Просто мама» (20 человек) нами было проведено эмпирическое исследование с целью определения ведущих парадигм родительской культуры, которые присущи участникам этих групп. Респондентам предлагалось ответить на вопросы связанные с мотивами вступления в родительское сообщество, наличием положительных аспектов деятельности родительского объединения, избранием определенной парадигмы родительской культуры, а также значением родительских объединений в деле пропаганды в социуме идеи осознанного и гармоничного родительства. В результате было установлено, что старшее поколение родителей (представленное РООД «Родительское собрание») ориентируется на синтез православной и этико-гуманистической парадигм родительской культуры и стремится к переориентации социума на положительное отношение к родительству, а также пропагандирует отказ от западных педагогических ценностей в воспитании. Младшее поколение молодых родителей (представленное РК «Просто мама»), обращаясь к потенциалу этико-гуманистической парадигмы родительской культуры, несколько модернизирует ее и стремится достигнуть в процессе переживания родительства реализации своего личностного потенциала.

С помощью методов включенного наблюдения, беседы и анкетирования нами среди участников одного из мероприятий, организованных РООД «Родительское собрание» (круглый стол «Вызовы современного мира – ответ России», 26 декабря 2014 г.) было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 225 человек в возрасте от 19 до 65 лет. Анкетирование предполагало комплексное исследование, включающее в себя 4 блока вопросов, призванные установить наиболее предпочтительную для респондентов парадигму родительской культуры, оценить современное состояние родительства, предположить пути преодоления проблем современной семьи, а также установить степень значимости участия респондентов в мероприятиях, проводимых РООД «Родительское собрание».

Результаты исследования показали следующее: 30,66% респондентов в качестве наиболее предпочтительной называют этико-гуманистическую парадигму родительской культуры, 27,11% - православную парадигму; 32% - выбирают синтез этико-гуманистической и православных парадигм родительской культуры. Свободосообразная парадигма не была выбрана не одним из опрошенных. При этом 5 респондентов (2,22%) предложили в качестве наиболее приемлемой для себя государственную авторитарную парадигму родительской культуры, рассматриваемую ими в ключе православного вероучения; 8% респондентов затруднились с выбором актуальной для себя парадигмы родительской культуры. Глобалистская парадигма родительской культуры резко отвергалась практически всеми респондентами, что неудивительно, так как одной из горячо обсуждаемых тем круглого стола был вопрос о необходимости недопущения внедрения ювенальных технологий в практику родительского воспитания в России.

Среди проблем современного родительства респонденты отмечали малодетность российских семей, высокий процент разводов, занятость родителей в сфере труда и как результат этой занятости частичную беспризорность детей, пагубное влияние СМИ на молодежь, вовлечение несовершеннолетних в противоправную деятельность, отсутствие должного уровня семейного воспитания, отсутствие должной заботы государства о будущем российской семьи и т.д. Также была затронута проблема искусственного внедрения в нашей стране системы западных ценностей, ориентированных на индивидуализм и самоутверждение личности в мире. Подобные ценности входят в противоречие с ценностями русской культуры, такими, как коллективизм, готовность к самопожертвованию ради блага ближнего, искание не материальных, а духовных богатств. Среди путей преодоления данных проблем православно ориентированные респонденты называли необходимость обращение к традициям русского религиозного семейного воспитания, в частности, возвращение семье четкой патриархальной иерархичности, христианской системы ценностей, традиций многочадия и т.д. Респонденты, выбравшие этико-гуманистическую парадигму родительской культуры, указывали на необходимость государственной социальной поддержки родительства, повышение престижа родительской деятельности, возвращения российского общества к духовно-нравственным идеалам русской семьи.

Респонденты были единодушны во мнении, согласно которому необходимо вернуть российской семье понимание ее огромной значимости, вернуть родителям ощущение своего дела как общественно полезного труда, стремиться к укреплению российской семьи в современных условиях. Поэтому 82,66% респондентов положительно оценило деятельность РООД «Родительское собрание» и других подобных родительских организаций и движений, указывая на то обстоятельство, что в современном социуме такие организации являются связующим звеном между семьей, обществом и государством в целом.

Результаты нашего исследования свидетельствуют о том, что проблемы современной семьи находятся в центре внимания родительской и педагогической общественности, что проявляется в сознательном выборе родителями наиболее продуктивных парадигм родительской культуры: этико-гуманистической, православной и синтеза этико-гуманистической и православной парадигм.

Деятельность родительских движений, рассмотренных нами на примере РООД «Родительское собрание» и РК «Просто мама», свидетельствует о появлении нового педагогического явления, оказывающего определенное влияние на социум. Такие движения обладают богатым воспитательным потенциалом, так как они рассматривают само родительство как важнейшую ценность, предлагают гуманистические стратегии родительского поведения и выступают в качестве связующего звена между семьей и обществом. Кроме того, эти движения обращены к уже состоявшимся родителям, они предлагают целостную программу педагогического просвещения отцов и матерей: тренингов, круглых столов и семинаров, взаимодействуют с учебными заведениями и общественными организациями, популяризируют идею родительства в СМИ.

Анализ научно-методологических результатов проведенного исследования позволяет констатировать, что гипотеза данной диссертационной работы подтвердилась, а положения, выносимые на защиту, получили свое обоснование.

В заключении диссертационного исследования сформулированы выводы исследования, а также определены перспективные для дальнейшего изучения темы.

В ходе исследования были сформированы базовые понятия «родительская культура» и «парадигма родительской культуры». Был обоснован тезис, согласно которому определение той или иной парадигмы родительской культуры зависит от ее сущностной направленности, заключающейся в понимании смысла и целей бытия человека на земле. Такое понимание может быть ограничено представлениями о человеке как о психофи-

зическом и социальном существе или же включать в себя религиозный взгляд человека как телесно, душевно-духовной личности, несущей в себе образ Божий.

В исследовании были определены основания генезиса парадигм родительской культуры. Ими стали: понимание смысла воспитания детей в семье в конкретный исторический период; понимание источника воспитания детей в семье; понимание базовой ценности воспитания (социетарной или личностно-индивидуальной). Данные основания позволили проследить развитие парадигм на протяжении истории отечественной педагогики.

Немаловажное значение в определении парадигм родительской культуры сыграло отечественное педагогическое наследие, изучение которого не только позволило воссоздать этапы развития представлений о сути родительского воспитания детей в семье, но и подтвердить сложившееся в отечественной науке представление о том основополагающем значении, которое оказывают родители на формирующуюся личность ребенка.

На основании анализа сущностных основ парадигм родительской культуры были определены ведущие парадигмы, характерные для отечественной теории и практики родительского воспитания. Были проанализированы этапы появления данных парадигм, их развитие в отечественной педагогической мысли, взаимодействие друг с другом, трансформации в новых социокультурных условиях, уровни трансляции парадигм родительской культуры в современном социуме, а также их общее состояние к началу XXI столетия. В ходе проведения опытной педагогической работы была доказана продуктивность использования модели развития родительской культуры.

Состояние изучаемой проблемы демонстрирует перспективы для будущих исследований в данной области. Возможно более глубокое и пристальное изучение педагогического наследия, касающиеся проблем родительского воспитания той или иной исторической эпохи; определение взаимосвязи педагогических, философских, психологических, социокультурных причин выбора определенных парадигм родительской культуры; определение этнопедагогических особенностей процесса родительского воспитания у народов России, их сравнительных анализ; изучение факторов, влияющих процесс развития родительской культуры современной молодежи, определение инновационных путей повышения уровня сформированности родительской культуры будущих отцов и матерей и т.д.

Основные результаты исследования отражены в 88 публикациях автора, из них 24 в изданиях ВАК РФ. Объём авторских печатных листов – 83,55 п.л.

Научные статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Грицай, Л.А. Русская семья рубежа XIX–XX вв. в зеркале сословных различий: историко-культурный аспект // Вестник Пермского университета. Серия История. – 2011. – № 1 (15). – С. 134–141. (0,6 п.л.)
2. Грицай, Л.А. Социальное измерение родительства в современной России: историко-культурный аспект // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2011. – № 1 (12). – С. 144–150. (0,6 п.л.)
3. Грицай Л.А. Смысл семьи и семейного воспитания в трудах русских мыслителей второй половины XIX – начала XX вв. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2011. – № 3 (15). – С. 82–88. (0,6 п.л.)
4. Грицай Л.А. Идеи «свободного воспитания» детей в семье в педагогическом наследии Л.Н. Толстого и К.Н. Вентцеля // Ученые записки Худжандского госуниверситета им. акад. Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2011. – № 3 (27). – С. 164–181. (1,1 п.л.)
5. Грицай, Л.А. Основные приоритеты родительского воспитания детей в трудах русских педагогов антропологического направления конца XIX – начала XX вв. (на примере работ

- П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2011. – № 9. – С. 160–166. (0,5 п.л.)
6. Грицай, Л.А. Инновационный потенциал курса «Семьеведение» в образовательно-воспитательном пространстве современной школы // Инновации в образовании. – 2012. – № 1. – С. 124–134. (0,7 п.л.)
7. Грицай, Л.А. Некоторые аспекты социально-педагогической технологии формирования родительской культуры современной молодежи // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19. – С. 129–136. (0,6 п.л.)
8. Грицай, Л.А. Ценностные основы современного родительства в контексте национальной культуры // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Серия. Общественные и гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 34–37. (0,5 п.л.)
9. Грицай, Л.А. А.Н. Острогорский об основных приоритетах родительского воспитания детей в семье // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. – Сер. Общественные науки. – 2012. – № 28. – С. 742–748. (0,6 п.л.)
10. Грицай, Л.А. Некоторые аспекты подготовки старшеклассников к семейной жизни // Воспитание школьников. – 2012. – № 8. – С. 47–52. (0,5 п.л.)
11. Грицай, Л.А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е.И. Конради // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2012. – Т. 12. – № 8. – С. 160–162. (0,4 п.л.)
12. Грицай Л.А. Педагогические идеи и повседневный опыт родительского воспитания детей в культуре Российского Просвещения XVIII века // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 367. – С. 139–146. (0,6 п.л.)
13. Грицай, Л.А. Государственная модель родительского воспитания как педагогический проект Петровской эпохи // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 1. – С. 72–77. (0,5 п.л.)
14. Грицай Л.А. Проведение родительских собраний с использованием наследия русских педагогов // Воспитание школьников. – 2013. – № 5. – С. 44–50. (0,6 п.л.)
15. Грицай, Л.А. Этико-гуманистическая модель родительского воспитания. Педагогическое наследие русских просветителей второй половины XVIII века // Вестник высшей школы. – 2013. – № 9 (сентябрь). – С. 102–107. (0,5 п.л.)
16. Грицай, Л.А. Нравственные аспекты проблемы полового воспитания детей в семье в педагогическом наследии Н.Е. Румянцева и его современников // Вестник Томского государственного ун-та. – 2013. – № 374. – С. 156–159. (0,4 п.л.)
17. Грицай Л.А. Феномены семьи и семейного воспитания в отечественных медиатекстах (на примере мультипликации) // Меди@льманах. – 2013. – № 3. – С. 56–63. (0,7 п.л.)
18. Грицай Л.А. Проблема национальных традиций воспитания детей в семье в педагогическом наследии М.И. Демкова и Д.Д. Семенова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2013. – № 4 (31). – С. 217–226. (0,7 п.л.)
19. Грицай Л.А. Идеал родительского воспитания в древнерусских учительных сборниках // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 45–52. (0,5 п.л.)
20. Грицай Л.А. Идеал родительского воспитания детей в наследии русского зарубежья // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2013. – № 6. – С. 63–70. (0,5 п.л.)
21. Грицай, Л.А. Понимание сути родительского воспитания детей в семье в педагогическом наследии западников и славянофилов (на примере трудов В.Г. Белинского и А.С. Хомякова) // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 378. – С. 198–202. (0,4 п.л.)
22. Грицай Л.А. Русские педагоги о допустимости наказаний детей в семье // Воспитание школьников. – 2014. – № 5. – С. 62–67. (0,4 п.л.)

23. Грицай Л.А. Антагонизм моделей родительского воспитания детей в педагогическом пространстве постсоветской России (90-е гг. XX в.) // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 383. – С. 180–189. (0,7 п.л.)
24. Грицай Л.А. Русские педагоги о значении родительского примера в семейном воспитании // Воспитание школьников. – 2014. – № 10. – С. 51–56. (0,4 п.л.)

Монографии

1. Грицай, Л.А. Развитие парадигм родительской культуры в традициях отечественной педагогики XII–XVIII вв.: монография; РЗИ (ф) МГУКИ. – Рязань, 2014. – 216 с. (11,52 п.л.)
2. Грицай, Л.А. Развитие парадигм родительской культуры в педагогическом наследии России XIX–XX вв. : монография ; РЗИ (ф) МГУКИ. — Рязань, 2014. — 244 с. (13,06 п.л.)

Учебные пособия

1. Грицай, Л.А. История семейного воспитания: учеб. пособие ; РЗИ(ф)МГУКИ. – Рязань, 2014. – 156 с. (9,76 п.л.)
2. Грицай, Л.А. История родительского воспитания в отечественной православной традиции: учеб. пособие ; РФ МГИК. — Рязань, 2015. — 148 с. (9,76 п.л.)

Избранные научные статьи

1. Грицай, Л.А. Культура многодетного родительства как социальное явление и педагогическая категория : материалы научной интерактивной конференции «Гуманизация образования в России», 26 февраля 2010 г., г. Магнитогорск / отв. ред. В.А. Беликов. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – С. 116–120. (0,4 п.л.)
2. Грицай, Л.А. Значение ценности родительства в контексте национальной культуры // Гуманитарные науки и образование. – 2010. – № 4. – С. 22–26. (0,3 п.л.)
3. Грицай, Л.А. Демографическая безопасность России как приоритетная этнополитическая задача : материалы Третьей Международной научно-практической конференции «Общество и этнополитика», 1 апреля – 1 мая 2010 года / под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск : СибАГС, 2010. – С. 286–294. (0,5 п.л.)
4. Грицай, Л.А. Родительские установки современной российской молодежи: материалы Заочной междунар. научно-практич. конф. «Мировоззренческие и поведенческие стратегии социализации молодёжи в глобальном мире», 4–15 октября 2010 года / под ред. В.Н. Белова; СГУ им. Н.Г. Чернышевского. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 2010. – С. 189–193. (0,4 п.л.)
5. Грицай, Л.А. Авторитетное родительство как социальное явление и педагогическая категория // Вестник Удмуртского университета. Сер. 3: Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – № 2. – С. 97–104. (0,6 п.л.)
6. Грицай, Л.А. Социокультурные особенности понимания смысла родительства в современных российских медиатекстах : материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) «Филология и культурология в информационном обществе», 20-26 декабря 2010 года / отв. ред. В.Г. Мехтиев. – Хабаровск: изд-во ДВГГУ, 2011. - С. 75–82. (0,6 п.л.)
7. Грицай, Л.А. Изучение ценности родительства в системе жизненных ориентаций молодых россиян : материалы Междунар. молодежной научно-практич. конф. «Научно-практические исследования и проблемы современной молодежи», 23–24 декабря 2010 г., Елабуга. – Казань : Изд-во Казан. гос. техн. ун-та, 2010. – Т. 1. – С. 295–300. (0,4 п.л.)
8. Грицай, Л.А. Социально-психологические особенности проявления родительских установок современной российской молодежи (на примере центрального региона РФ и Ханты-Мансийского автономного округа — ЮГРЫ) // Северный регион: наука, образование,

культура: научный и культурно-просветительский журнал (Сургутский государственный университет). – 2010. – № 2 (22). – С. 108–112. (0,4 п.л.)

9. Грицай, Л.А. Российское родительство: опыт прошлого – взгляд в будущее : Образ человека будущего: *Кого и Как* воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / под ред. О.А. Базалука – Киев : Кондор, 2011. – Т. 1. – Гл. 18. – С. 232–239. (0,4 п.л.)

10. Грицай, Л.А. Социальное измерение современного российского родительства // Вестник Института социологии. – 2011. – № 2. – С. 187–201. (0,3 п.л.)

11. Грицай Л.А. Образ Пресвятой Богородицы в русской иконописи как отражение идеала материнства : материалы международной научно-практической конференции «II Поленовские чтения», март 2011 г. – Тамбов : Позитон, 2011. – С. 191–197. (0,5 п.л.)

12. Грицай, Л.А. Родительство как феномен духовной культуры : труды Международного научно-практического симпозиума-диалога светских ученых и теологов «Свобода совести и культура духовности» (Пермь, 12–13 мая 2011 г.): в 2-х ч. – Пермь : ПГУКИ, 2011. – Ч. 1. – С. 73–80. (0,5 п.л.)

13. Грицай, Л.А. Понимание сути родительского воспитания детей в семье в отечественном философско-педагогическом наследии первой трети XIX века // Общество: социология, психология, педагогика. – 2011. – № 1–2. – С. 137–143. (0,5 п.л.)

14. Грицай, Л.А. Православно-аксиологическая концепция родительского воспитания детей в семье в отечественном педагогическом наследии XII–XVIII вв. // Историко-педагогический журнал. – 2011. – № 1. – С. 145–153. (0,5 п.л.)

15. Грицай, Л.А. Где вы, добрые нравы российской семьи? // Практический журнал для учителя и администрации школы. – 2011. – № 3. – С. С. 12–16. (0,4 п.л.)

16. Грицай, Л.А. «Гражданский брак»: семья или «так»? // Практический журнал для учителя и администрации школы. – 2011. – № 3. – С. С. 44–49. (0,3 п.л.)

17. Грицай, Л.А. Национальные традиции детско-родительских взаимоотношений и их трансформация в условиях глобального общества // Национальная философия в контексте современных глобальных процессов: материалы международной научно-практической конференции, 16–17 декабря 2010 г.: Ин-т философии. – Минск: Право и экономика, 2011. – С. 648–652. (0,3 п.л.)

18. Грицай, Л.А. Социально-психологический аспект изучения современного российского родительства : материалы Международной научно-практической конференции «Психология эффективного родительства», 30 мая – 1 июня 2011 года. – Курск: КГМУ, 2011. – С. 154–163. (0,6 п.л.)

19. Грицай Л.А. Образ женщины-матери в традиционных и модернизирующихся обществах: историко-сопоставительный анализ: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Перспективы модернизации традиционного общества», 23 июня 2011 года. – Уфа: Гилем, 2011. – С. 172–177. (0,3 п.л.)

20. Грицай Л.А. Православные семейные традиции и современное родительство: воплотим ли в жизни религиозный идеал? : материалы Международной научно-практической конференции «Социально-психологические проблемы современной семьи и воспитания», 1–2 октября 2011. – М. : Свято-Сергиевская православная богословская академия, 2011. – С. 115–120. (0,3 п.л.)

21. Грицай Л.А. «Этика и психология семьи» в современной школе как основа нравственного воспитания учащихся : материалы общероссийской молодежной конференции «Теоретическая и прикладная этика:», Санкт-Петербург, 2011 / под ред. В.Ю. Перова. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского философского общества, 2011. – С. 138–146. (0,7 п.л.)

22. Грицай, Л.А. Авторитетное родительство как фактор формирования ментального здоровья подрастающего поколения : материалы Всероссийской научно-практической конферен-

- ции «Психология здоровья и болезни: клинико-психологический подход», 24–25 ноября 2011 года; КГМУ. – Курск, 2011. – С. 75–80. (0,4 п.л.)
23. Грицай, Л.А. Ценностные ориентиры православного родительского воспитания в наследии Н.Е. Пестова // Рязанский богословский вестник. – 2011. – № 2(5). – С. 178–185. (0,5 п.л.)
24. Грицай, Л.А. Технология формирования родительской культуры старшеклассников в современном образовательном пространстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Непрерывное образование как ресурс развития региона» (май-октябрь 2011 г.); АГУ. – Барнаул : Азбука, 2011. – С. 130–133. (0,25 п.л.)
25. Грицай, Л.А. Проблема смысложизненных ценностей родительства в философско-антропологическом наследии Н.И. Пирогова // Педагогика и просвещение. – 2011. – № 4. – С. 6–13. (0,6 п.л.)
26. Грицай, Л.А. Социально-психологическая модель процесса становления родительства в российском обществе начала XXI века // Перинатальная психология и психология репродуктивной сферы. – 2011. – № 4. – С. 5–17. (0,8 п.л.)
27. Грицай Л.А. Перспективы развития российского родительства в современном социуме // Научный молодежный ежегодник. Вып. VI / под ред. С.А. Репинецкого, А.А. Косицина, И.А. Власенко и др. – Москва-Самара-Тольятти: Изд-во СИЦ РАН, 2011. – С. 171–175. (0,25 п.л.)
28. Грицай, Л.А. Семейно-ориентированный подход как одно из направлений системы образования XXI в.: утопические мечтания или реальность будущего? : Образ человека будущего: *Кого и Как* воспитывать в подрастающих поколениях: коллективная монография / под ред. О.А. Базалука – Киев : Скиф, 2012. – Т. 2. – Гл. 17. – С. 263–275. (0,5 п.л.)
29. Грицай, Л.А. Кризис родительства как отражение духовно-нравственного состояния российского общества начала XXI века : материалы II Всероссийской научной конференции «Россия 2030 глазами молодых ученых» (август-декабрь 2011 г.): в 2 частях. – М. : Научный эксперт, 2012. – Ч. 2. – С. 520–527. (0,5 п.л.)
30. Грицай, Л.А. Трансформация ценностных основ семейной жизни в России конца XIX – начала XX в. как предпосылка революционных событий 1917–1918 гг. // История и современность. – 2012. – № 1 (15). – С. 182–193. (0,6 п.л.)
31. Грицай, Л.А. Гуманистическая модель семейного воспитания в педагогическом наследии Н.Н. Каринцева, И.О. Фесенко и П.П. Блонского // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 2. – С. 34–45. (0,6 п.л.)
32. Грицай, Л.А. Проблема преодоления суицидального поведения детей и подростков средствами семейного воспитания в педагогическом наследии В.В. Поворотинской и К.В. Ельницкого // Грани познания. – 2012. – № 2 (16). – С. 33–36. (0,25 п.л.)
33. Грицай, Л.А. Государственный подход к воспитанию детей в контексте отечественной этнополитики: история и современность : материалы Пятой Международной научно-практической Интернет-конференции «Общество и этнополитика», 1 апреля – 1 мая 2012 года / под ред. Л.В. Савинова. – Новосибирск : СибАГС, 2012. – С. 230–239. (0,6 п.л.)
34. Грицай, Л.А. Ценность родительства в российском национальном самосознании: историко-культурный аспект : труды Российской научно-практической конференции светских ученых и теологов с участием зарубежных исследователей (Москва 2 октября 2012 г., Пермь, 4–5 октября 2012 г.) : в 2 ч. Ч. 1. «Проблемы российского самосознания.» / Ин-т филос. Рос. акад. наук, Перм. гос. ит-т искусства и культуры. – Москва; Пермь, 2012. – С. 293–299. (0,5 п.л.)
35. Грицай, Л.А. Ценности материнского воспитания детей в наследии Е.Н. Водовозовой и их актуальность в современный период: материалы межд. науч. конф. «Семья и женщина в современном мире : социальные и культурные аспекты», г. Минск, 2 февраля 2012 г.

- / науч. ред. совет: А.А. Лазаревич, Хасанзаде Седиге [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2012. – С. 487-491. (0,3 п.л.)
36. Грицай, Л.А. М.М. Манасейна о целях и ценностях родительского воспитания : материалы IV Всероссийской межвузовской научной конференции «Зворыкинские чтения», г. Муром, 20 апреля 2012 г. «Научный потенциал молодежи – будущее России» / отв. ред. В.В. Булкин. – Муром : Изд. Полиграф. Центр МИ ВлГУ, 2012. – С. 102–106. (0,3 п.л.)
37. Грицай, Л.А. Идеал родительского воспитания в наследии Симеона Полоцкого и Дмитрия Ростовского // Наукові студії (культура, освіта – атропоцентричні парадигми і сучасний світ). Філософія. Педагогіка. Економіка / Редколегія: Р.В. Болдирев и др. – К. : Міленіум, 2012. – Вип. 1. А. – С. 69-79. (0,7 п.л.)
38. Грицай Л.А. Идеалы родительского воспитания в русской традиционной культуре (на материале изучения устного народного творчества) // Общество: социология, психология, педагогика. – 2012. – № 4. – С. 53-62. (0,7 п.л.)
39. Грицай, Л.А. Программирование у современной молодежи: отношение к родительству через медиатексты // Человек. Культура. Образование. – 2012. – № 6. – С. 125–134. (0,7 п.л.)
40. Грицай, Л.А. Проблема смыслообразующих начал семейного воспитания в философском наследии В.В. Зеньковского // Философия и общество. – 2012. – № 3. – С. 94–103. (0,6 п.л.)
41. Грицай Л.А. Ювенальная юстиция как государственный проект XXI века: проблемы и перспективы : материалы IV Всероссийской научной конференции (г. Москва, сентябрь – ноябрь 2012 г) «Россия 2030 глазами молодых ученых». – М.: Научный эксперт, 2013. – С. 283-288. (0,3 п.л.)
42. Грицай, Л.А. Проблема воспитания детей в семье в ракурсе истории отечественной этнополитики : материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современные этносоциальные и этнополитические процессы» / под ред. В.В. Сербиненко, И.М. Асраняна. – Набережные Челны: ФГБОУ ВПО «НИСПТР», 2013. – С. 66-74. (0,4 п.л.)
43. Грицай, Л.А. П.Ф. Каптерев о необходимости нравственного закалывания ребенка в семейном воспитании // Педагогика и просвещение. – 2013. – № 1. – С. 79–83. (0,3 п.л.)
44. Грицай Л.А. Проблема материнства и материнского воспитания детей в трудах представительниц российского женского движения конца XIX – начала XX века // Вестник Удмуртского университета. 2013. – № 3-1. – С. 66–71. (0,4 п.л.)
45. Грицай Л.А. Проблема становления личности ребенка в семье в философско-педагогическом наследии Н.И. Пирогова: материалы международного научно-практического семинара «Личность в современном мире: быть или казаться?» (12 апреля 2013 года) / отв. ред. П.Ф. Дик. – Костанай: КИНЭУ им. Дулатова, 2013. – С. 69-74. (0,3 п.л.)
46. Грицай Л.А. Формирование родительских установок современного молодого человека под влияние медиаккультуры // Вестник Томского государственного ун-та. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 3. – С. 56-61. (0,3 п.л.)
47. Грицай Л.А. Идеальные представления и повседневная реальность детско-родительских взаимоотношений в культуре Древней Руси // Педагогика и просвещение. – 2013. – №2(10). – С. 142–150. (0,5 п.л.)
48. Грицай Л.А. Падение значимости отцовства в сознании молодых россиян: основные историко-культурные причины: материалы международной научно-практической конференции «Беременная женщина и современный социум: проблемы и перспективы» (17-19 сентября 2013 г.) / Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2013. – С. 42-45. (0,25 п.л.)
49. Грицай Л.А. Место ценности родительства в смысложизненных ориентациях российской молодежи начала XXI века (на примере изучения современных медиатекстов): материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социокультурное пространство

- современной России» / под ред. Н.Я. Павлюка. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. — С. 335-338. (0,25 п.л.)
50. Грицай Л.А. Особенности русского национального воспитания детей в семье (на материале устного народного творчества) // Христианство и славянское культурное наследие: сб. науч. ст.: в 2 ч. / ред: Е.Л. Кудрина. – Кемерово: КемГУКИ, 2013. – Ч. 1. – С. 376-386. (0,8 п.л.)
51. Грицай Л.А. Является ли семьей «гражданский брак»? Методическая разработка урока-диспута // Нравственность в образовании. – 2013. – № 7 (26). – С. 8-11. (0,3 п.л.)
52. Грицай Л.А. Речевые традиции семьи и их значение в формировании языковой картины мира ребенка: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Актуальные проблемы лингвистики и языкового образования» (21 ноября 2013 г.) / отв. ред. доц. Л.Г. Алахвердиева. – Махачкала: Издательство ДГУ, 2013. – С. 88–91. (0,25 п.л.)
53. Грицай Л.А. Образ жизни молодого человека в современной медиакультуре: автономность или зависимость? (на примере формирования родительских установок личности): материалы международной научно-практической конференции «Медиакультура и медиаобразование» (22–23 ноября 2013 года). – СПб.: Книжный Дом, 2013. – С. 10-14. (0,3 п.л.)
54. Грицай Л.А. Педагогические модели родительских объединений в современных российских социальных сетях (на примере соцсети «ВКонтакте»): материалы Всероссийской научно-практической конференции «Прошлое – настоящее – будущее Санкт-Петербургского университета кино и телевидения», 29-30 октября 2013 г.; СПбУКиТ. – СПб., 2013. – С. 328-331. (0,25 п.л.)
55. Грицай Л.А. Возможности медиакультуры для устойчивого развития страны и воспитания молодежи: материалы науч. конф. с междунар. участ. «Культура как вдохновитель устойчивого развития» (25 апреля 2014 г.) / отв. ред. З.Я. Рахматуллина. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 98–103. (0,3 п.л.)
56. Грицай, Л.А. Влияние идей протестантизма на концепцию родительского воспитания детей в семье в XVIII в. // Сбор. докладов Междунар. науч. конф. (Омск, 9–10 октября 2014 г.) «Лютеране в России: к 300-летию распространения лютеранства в Сибири». — Омск: ОмГТУ, 2014.— С. 27–29. (0,25 п.л.)
57. Грицай Л.А. Созидательная модель родительского воспитания как фактор укрепления единства российской нации: материалы Всероссийского научно-практического форума «Проблемы укрепления и поддержания гражданского единения в регионе» (Пермь, 17–19 сент. 2014 г.). В 2 ч. Ч. 1; Перм. гос. акад. искусства и культуры. – Пермь, 2014. – 301–306.
58. Грицай Л.А. Родительское воспитание детей по системе С.Л. Соловейчика // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – № 3-2. – С. 68-72. (0,3 п.л.)
59. Грицай Л.А. Феномен родительской культуры в структуре педагогического знания // Культура и образование. – 2014. – № 4 (15). – С. 44–51. (0,5 п.л.)
60. Грицай Л.А. Идеал православной семьи в современном социуме: Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Православная культура в современном обществе: проблемы и перспективы» / под ред. Д.В.Макарова; ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова». – Ульяновск, 2015. – С. 40-44. (0,25 п.л.)

Грицай Людмила Александровна

РАЗВИТИЕ РОДИТЕЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ТРАДИЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ
XII–XXI ВЕКОВ: ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора педагогических наук

Подписано в печать 2016. Поз. № 054. Бумага офсетная.
Формат 60x84/16. Гарнитура Times. Печать ризографическая.
Усл. п.з. 2,3. Уч.-изд. л. 2,4. Тираж 100 экз.